

ПРАВО

№ 34.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу новое изданіе:

К. П. ЗМИРЛОВЪ.

Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ,

Изд. 1906 года и обнародованныя по іюнь 1909 года въ измѣненіе, дополненіе и развитіе его узаконенія и правила, съ законодательными мотивами, на которыхъ основанъ уставъ, разъясненіями Правительствующаго Сената и замѣчаніями составителя. ПРИЛОЖЕНІЕ: Высочайше утвержденныя 30 мая 1903 г. Правила о перевозкѣ пассажировъ, багажа и грузовъ по Китайско-Восточной желѣзной дорогѣ. Изд. 2-ое, пересм. и дополн.

СПБ. 1909 г. Стр. LII+1060. Цѣна 6 руб., въ пер. 6 р. 50 к.

Пересылка заказной бандеролью 65 к., съ нал. плат. 80 к.

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья причиненныхъ желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями. (683 и 684 ст. I ч. X т.) по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената. 1908 г. Ц. 1 р. 30 к.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦІЯ О ПЕРЕВОЗКѢ ГРУЗОВЪ по желѣзнымъ дорогамъ (1892, 1896, 1901 и 1908 гг.) съ разъясненіями по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената и съ замѣчаніями составителя. 1908 г. Ц. 1 р. 20 к.

АНДРЕЕВСКІЙ, С. А. Защитительныя рѣчи. 4-е, дополнен. изд. 1909 г. Ц. 3 р.

❖ **Байронъ.** Избранныя стихотворенія въ переводѣ рус. поэтовъ. 1909 г. Ц. 10 к.

Вайнгардъ. О разслѣдованіи поджоговъ. Руководство для юристовъ и агентовъ страховыхъ обществъ. Ц. 1 р. 25 к.

❖ **ВОЛЬМАНЪ, И. С. Программа испытаній на должность нотаріуса.** Изд. 2-ое. 1909 г. Ц. 50 к.

❖ **Верхарнъ, Э.** Рембрандтъ. 1909 г. Ц. 10 к.

❖ **Дементьевъ, Е. М.** Законы о вознагражденіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Изд. 3-е, пересм. и дополн. 1909 г. Ц. 1 р. 30 к.

❖ **Динзе, В.** Очерки по исторіи среднешкольнаго движенія. 1909 г. Ц. 50 к.

❖ **Кудрявцевъ, П. Н.** Римскія женщины. III. Агриппина младшая и Понпея Сабина. 1909 г. Ц. 10 к.

❖ **Коппэ, Ф.** Мимолетно. Скрипачъ изъ Кремоны. У мольберта. 1909 г. Ц. 10 к.

❖ **Острогорскій, А. Я.** Живое слово. Часть III-я. 1909 г. Ц. 1 р. 10 к.

❖ **Русская Мысль.** Августъ. 1909 г. Ц. 1 р.

Таганцевъ, Н. С. Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями съ разъясненіями. Изд. 18 е, дополненное. 1909 г. Ц. 2 руб.

❖ **Таръевъ, М.** Основы христіанства. 1909 г. Ц. 10 к.

Фрейнатъ, О. Г. Пособіе для чиновъ полиціи по уголовнымъ дѣламъ. 3-е изд. 1907 г. Ц. 1 р.

❖ **Шершеневичъ, Г. Ф.** Курсъ торговаго права Т. III. Вексельное право. Морское право. Изд. 4-ое. 1909 г. Ц. 3 руб. въ пер.

❖ **Fried, A. H.** Der Kranke Krieg. L. 1909. Ц. 50 к.

❖ **Herzog, A.** Die Lebensmittelpolitik der Stadt Strassburg im Mittelalter. B. 1909. Ц. 2 р.

❖ **Knapp, G. F.** Die Landarbeiter in Knechtschaft und Freiheit. L. 1909. Ц. 1 р. 20 к.

❖ **Kroatien und** dessen Beziehungen zu Bosnien. W. 1909. Ц. 62 к.

❖ **Liefmann, R.** Prof.—Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaft en. J. 1909. Ц. 6 р.

❖ **Sinzheimer, H.**—Die soziologische Methode in der Privatrechts—Wissenschaft. M. 1909. Ц. 40 к.

❖ **Soda, K.** Geld und Wert.—Eine logische Studie. T. 1909. Ц. 2 р.

❖ **Statistisches Jahrbuch** für das Deutsche Reich. B. 1909. Ц. 1 р.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 34.

Воскресенье 23 Августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Перамента и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Третейское рѣшеніе по казанбланкскому дѣлу. Проф. бар. Б. Э. Нольде. 2) Предпринимательскіе союзы. (Очерки картельнаго права). Проф. А. Каминка. 3) Проектъ имперскаго страхового закона въ Германіи. В. Л. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: кievскій окружный судъ (Клевета въ печати). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 8-й листъ рѣш. гражд. касс. департамента за 1908 г., (бесплатное приложеніе).

Третейское рѣшеніе по казанбланкскому дѣлу.

Сложный механизмъ международной третейской юстиціи, созданный первой конференціей мира, приводится въ движеніе не часто. Со времени своего образованія, Гаагскій судъ функционировалъ всего пять разъ: для учрежденія, которому его основатели присвоили эпитетъ «постоянная палата третейскаго суда», это не много. Что сказали бы мы о русскомъ или германскомъ судѣ, который въ среднемъ имѣлъ бы одно производство въ два года? Цвѣты правосудія на международной нивѣ распускаются рѣдко, но тѣмъ болѣе интересно и важно къ нимъ ближе присматриваться.

Передъ нами текстъ произнесеннаго 9/22 минувшаго мая международнаго третейскаго рѣшенія по такъ называемому казанбланкскому дѣлу.

Нельзя оспаривать значенія этого акта. Спорящія стороны—двѣ великихъ державы, Германія и Франція; предметъ спора—взаимные предѣлы юрисдикціи этихъ великихъ державъ въ Марокко, гдѣ такъ рѣзко сталкиваются ихъ огромной важности политическіе интересы и гдѣ вотъ уже нѣсколько лѣтъ сосредоточенъ одинъ

изъ главныхъ центровъ общей международной борьбы; судьи—пять первостепенной силы и авторитета юристовъ¹⁾;—уже этихъ однихъ обстоятельствъ достаточно, чтобы побуждать отнестись со вниманіемъ къ казанбланкскому арбитражу. Но, и независимо отъ этого, третейское разбирательство по казанбланкскому инциденту заслуживаетъ изученія, ибо анализъ его бросаетъ яркій свѣтъ на рядъ спорныхъ принципиальныхъ вопросовъ международной юстиціи, отъ рѣшенія которыхъ во многомъ зависитъ будущее развитіе международной жизни.

¹⁾ Гг. Луи Рено, профессоръ парижскаго факультета, только что увѣнчанный нобелевскою преміей, выдающимся талантамъ и умѣнію котораго болѣе всего обязана современная кодификація международного права; Криге, совѣтникъ германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, съ честью представлявшій Германію на всѣхъ послѣднихъ международныхъ конференціяхъ; Сэръ Эдуардъ Фрей, одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ англійскихъ судей, участіе котораго во второй конференціи мира памятно; Фузигато, авторъ ряда выдающихся работъ по международному праву, видный итальянскій политическій дѣятель, наконецъ, суперъ-арбитръ—шведъ Гаммарскіольдъ, котораго огромный нравственный авторитетъ и первостепенныя юридическія дарованія нашли себѣ всеобщее признаніе на второй конференціи мира.

I.

25 сентября 1908 года въ занятомъ французскими войсками марокканскомъ портѣ Казабланкѣ произошло рѣзкое столкновение между германскимъ консульствомъ и французскими военными властями. Секретарь Германскаго консульства, снабженный подписаннымъ консуломъ пропускомъ, сдѣлалъ попытку посадить на судно и водворить за предѣлы Марокко шесть дезертировъ, изъ состава французскаго «иностранныяго легіона», бѣжавшихъ изъ строя. Въ числѣ ихъ трое оказались принадлежащими къ германскому подданству. Французскіе офицеры силою воспротивились посадкѣ дезертировъ на судно, захватили всѣхъ шестерыхъ и посадили ихъ въ тюрьму, при чемъ револьверомъ угрожали секретарю германскаго консульства и нанесли побои марокканскому солдату, сопровождавшему сего послѣдняго. Такова фактическая обстановка казабланскаго инцидента. Самъ по себѣ онъ, казалось бы, не выходилъ за предѣлы тѣхъ безчисленныхъ столкновений, которыя неизбежны въ ежедневной оуетѣ международной жизни. Однако, были обстоятельства, усложнявшія положеніе. Столкновение затрогивало существенной важности политическіе интересы обѣихъ странъ, ибо въ существѣ дѣла въ новой формѣ ставился старый вопросъ о преимущественномъ вліяніи Франціи въ Марокко, который въ теченіе ряда лѣтъ служилъ предметомъ ея борьбы съ Германіей. Форма, въ которой вопросъ ставился на сей разъ, была равнымъ образомъ довольно острой. Для Франціи рѣчь шла о поддержаніи дисциплины ея аккупационнаго отряда, о правахъ французскихъ военныхъ властей въ занятомъ марокканскомъ портѣ; для Германіи о покровительствѣ консульства надъ національными подданными въ странѣ, гдѣ договоры и обычаи ставятъ консульскую власть на большую высоту и гдѣ престижъ германскаго представительства особенно цѣненъ.

То политическое значеніе, которое, въ силу этихъ обстоятельствъ, неизбежно приобрѣтало казабланское столкновение, отразилось немедленно на крайне повышенномъ тонѣ первоначальныхъ дипломатическихъ объясненій между Франціей и Германіей. Германія потребовала категорическихъ извиненій. Угрожающій тонъ этого требованія ставилъ, казалось, вопросъ о войнѣ или мирѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ всѣмъ памятно, Франція не уступила, и, послѣ переговоровъ, 10 ноября н. ст. 1908 г. въ Берлинѣ было подписано слѣдующее, удовлетворявшее обѣ стороны, соглашеніе: «германское и французское правительства сожалеютъ о событіяхъ, которыя произошли въ Казабланкѣ 25 сентября 1908 г. и привели подчиненные органы къ примѣненію силы и прискорбнымъ фактическимъ дѣйствіямъ. Они соглашаются передать совокупность возникшихъ при этомъ вопросовъ третейскому суду. По взаимному соглашенію обязуется

каждое изъ двухъ правительствъ высказать сожалѣніе о дѣйствіяхъ этихъ органовъ въ соотвѣтствіи съ рѣшеніемъ, которое постановитъ судъ относительно фактической стороны дѣла и относительно вопроса права». — Политическій споръ былъ благоразумно превращенъ въ споръ правовой, подлежащій рѣшенію въ формахъ судебныхъ. Во исполненіе соглашения 10 ноября, 25 ноября состоялось подписаніе третейской записи, а къ маю мѣсяцу 1909 г. было закончено третейское производство и произнесено рѣшеніе.

II.

Соглашеніе 10 ноября въ извѣстной мѣрѣ предрѣшало то направленіе, въ которомъ должна была идти работа третейскаго суда по поводу казабланскаго столкновения: оно говорило, что результатомъ разбирательства будетъ выраженіе сожалѣнія о дѣйствіяхъ непосредственныхъ участниковъ столкновения; такимъ образомъ первой задачей разбирательства было установить и мотивировать отвѣтственность этихъ лицъ. Третейская записка прибавляла къ этой первой задачѣ вторую: согласно ст. 9 ея, третейскій

судъ долженъ былъ, «разрѣшивъ вопросы права въ переданномъ ему дѣлѣ», постановить рѣшеніе и о судьбѣ лицъ, заключенныхъ въ тюрьму французскими властями въ моментъ инцидента.

Предстояло разрѣшить слѣдовательно два вопроса; сказать, насколько правы или не правы были французскіе офицеры и чины германскаго консульства и должны ли оставаться въ заключеніи шесть дезертировъ, посаженныхъ въ тюрьму 25 сентября. Нельзя не признать, что самъ по себѣ отвѣтъ на указанные вопросы не представлялъ, конечно особо важнаго значенія для государственныхъ интересовъ обоеихъ спорившихъ государствъ. Но именно тотъ скромный размѣръ, который приобрѣталъ споръ изъ-за казабланскаго инцидента, какъ только онъ переданъ былъ судебному рѣшенію, являлся прямымъ и важнымъ эффектомъ примѣненія судебныхъ средствъ рѣшенія дѣла. Всякій политическій международный споръ при желаніи можетъ быть сведенъ къ спору правовому; какъ только этотъ переводъ изъ плоскости фактовъ въ плоскость права совершается, споръ немедленно измѣняется не только въ формѣ своего рѣшенія, но, — что иногда еще важнѣе, въ своемъ содержаніи. Политическій споръ есть споръ, въ которомъ частный вопросъ, служащій его предметомъ, всегда связанъ съ цѣлою совокупностью общихъ интересовъ заинтересованныхъ странъ; конфликтъ по частному поводу является лишь отдѣльнымъ фазисомъ общей борьбы двухъ политикъ, двухъ сложныхъ системъ вѣдшихъ интересовъ. Съ превращеніемъ политическаго спора въ споръ правовой, нити, связующія частный вопросъ съ этими сложными системами вѣдш-

нихъ интересовъ, разрубаются: споръ о правѣ есть всегда «локализациа» спора объ интересахъ, ибо послѣдній безгранично неопредѣленъ, тогда какъ первый силою вещей заключенъ въ узкія рамки, хотя бы и противоположныхъ, но все же всегда опредѣленныхъ юридическихъ тезисовъ.

Казабланкскій инцидентъ служитъ характерной иллюстраціей этой общей мысли: пока столкновение являлось предметомъ спора политическаго, спора о вліяніи двухъ могущественныхъ европейскихъ державъ, оно оставалось связаннымъ съ тѣмъ сложнымъ комплексомъ, который именуется «внѣшними интересами» этихъ державъ; выгодное для одной стороны рѣшеніе такого спора является ударомъ, нанесеннымъ «политическимъ интересамъ», «политикѣ» другой. Тотъ же споръ въ плоскости правовой, облеченный въ форму двухъ правовыхъ требованій, теряетъ свою остроту: выигрышъ или проигрышъ этого спора имѣетъ совершенно опредѣленное въ своихъ размѣрахъ значеніе, ибо ставкой является не сложный комплексъ, обозначаемый какъ «политическое вліяніе», «политическіе интересы» страны, а совершенно опредѣленный вопросъ о правѣ.

Правовое рѣшеніе международныхъ конфликтовъ не есть, само собою разумѣется, средство «обезвредить» любой изъ нихъ: споръ о правѣ можетъ имѣть огромной важности жизненное значеніе, можетъ ставить вопросъ о весьма цѣнныхъ интересахъ отдѣльныхъ государствъ. Но онъ дѣлаетъ невозможнымъ превращеніе по существу дѣла скромнаго столкновения въ поводъ къ громадному по своимъ послѣдствіямъ конфликту; прикосновеніе правовыхъ идей обнаруживаетъ лучше всего истинное значеніе и истинный размѣръ столкновения. Тоже произошло и въ казабланкскомъ дѣлѣ. Въ ту минуту, какъ сказано было, что дѣло имѣетъ быть рѣшеннымъ третейскимъ судомъ, съ совершенной ясностью обнаружилось, что истинная цѣнность спора отнюдь не такъ велика, чтобы могъ стать на очередь вопросъ о войнѣ.

Но и въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ которыхъ послѣ заключенія ноябрьскихъ соглашеній складывался казабланкскій споръ, онъ все же оставался юридически весьма сложнымъ. Точка зрѣнія одного изъ спорившихъ государствъ рѣзко противорѣчила точкѣ зрѣнія другого, и обѣ были весьма основательно мотивированы. Вотъ какъ обосновывали агенты Франціи и Германіи свои воззрѣнія въ представленныхъ суду въ концѣ производства «заключеніяхъ».

Французское «заключеніе» гласило: «Да угодно будетъ суду—постановить, что неправильно консулъ и агенты императорскаго германскаго консульства въ Казабланкѣ сдѣлали попытку посадить на судно дезертировъ французскаго иностраннаго легіона, не принадлежащихъ къ германскому подданству;—постановить, что неправильно указанные консулъ и агенты при

тѣхъ же обстоятельствахъ оказали на территоріи, занятой французскимъ оккупационнымъ отрядомъ въ Казабланкѣ, свое покровительство и свою матеріальную помощь тремъ другимъ легіонерамъ, коихъ они считали или могли считать нѣмцами, игнорируя такимъ образомъ исключительныя права юрисдикціи, кои принадлежатъ государству, оккупирующему чужую территорію, даже въ странахъ капитуляцій, въ отношеніи нижнихъ чиновъ оккупирующей арміи и въ отношеніи дѣйствій, каковы бы они ни были и откуда бы они ни исходили, которыя могутъ нарушить его безопасность;—постановить, что въ лицѣ г. Юста, чиновника для письма императорскаго консульства въ Казабланкѣ, и марокканскаго солдата Абд-эль-Керимъ бенъ Мансуръ не было совершено никакого нарушенія консульской неприкосновенности французскими офицерами, солдатами и моряками, арестовавшими дезертировъ, и что, защищаясь отъ направленного противъ нихъ нападенія и насилій, указанные офицеры, солдаты и моряки ограничились осуществленіемъ права необходимой обороны».

Нѣмецкое «заключеніе» было выражено такъ: «Да угодно будетъ суду—1. Въ отношеніи вопросовъ факта,—постановить, что трое лицъ, прежде служившихъ во французскомъ иностранномъ легіонѣ, Вальтеръ Бенсъ, Гейнрихъ Гейнеманъ и Юліусъ Мейеръ, всѣ трое нѣмцы, были 25 сентября 1908 г. въ портѣ Казабланка въ то время какъ ихъ сопровождали германскіе агенты, насильственно захвачены изъ рукъ послѣднихъ и арестованы французскими агентами; что при этихъ обстоятельствахъ германскіе агенты подверглись нападенію, насиліямъ, оскорбленіямъ и угрозамъ со стороны французскихъ агентов;—2. Въ отношеніи вопросовъ права.—Постановить, что трое лицъ, помянутыхъ въ № 1, 25 сентября 1908 г. были подчинены исключительно юрисдикціи и покровительству императорскаго германскаго консульства въ Казабланкѣ; что французскіе агенты не въ правѣ были при такихъ условіяхъ препятствовать германскимъ агентамъ осуществлять нѣмецкое покровительство надъ этими тремя лицами и пользоваться въ отношеніи ихъ правомъ юрисдикціи;—3. Въ отношеніи положенія лицъ, арестованныхъ 25 сентября 1908 г., о которомъ существуетъ споръ.—Рѣшить, что правительство французской республики при первой возможности откажется отъ задержанія трехъ нѣмцевъ, означенныхъ въ № 1, и передастъ ихъ въ распоряженіе германскаго правительства».

Изъ сопоставленія только что приведенныхъ противоположныхъ тезисовъ вытекаетъ, что Германія заранѣе уступала Франціи одну позицію, которую въ самомъ дѣлѣ не легко было защищать, а именно отказывалась настаивать на правомѣрности дѣйствій своихъ казабланкскихъ агентовъ въ отношеніи трехъ дезертировъ, не

принадлежавшихъ къ германскому подданству. Юридическій титулъ, на который она вообще въ дѣлѣ могла ссылаться, сводился къ праву консульской юрисдикціи надъ своими подданными; другого титула не было, а, очевидно, консульскія права никакого отношенія къ не-нѣмцамъ не имѣли. Но зато въ отношеніи трехъ нѣмцевъ Германія категорически настаивала на преимущественномъ значеніи правъ своего покровительства. Франція противопоставляла этому титулу другой—свои права въ качествѣ государства, занявшаго Казабланку своимъ военнымъ отрядомъ. Въ этомъ конфликтѣ съ одной стороны, юрисдикціи консульства и, съ другой, юрисдикціи оккупационнаго отряда несомнѣнно и лежалъ центръ правового спора. Отъ рѣшенія этого конфликта должно было зависѣть отношеніе къ другимъ пунктамъ спора: оцѣнка правильности дѣйствій тѣхъ или другихъ агентовъ и опредѣленіе дальнѣйшей судьбы заключенныхъ дезертировъ.

Третейскій судъ вынесъ слѣдующій приговоръ, который приводимъ цѣликомъ въ его резолютивной части, сопровождая краткимъ комментариемъ на основаніи мотивовъ, приводимыхъ судьями.

«Третейскій судъ объявляетъ и постановляетъ слѣдующее:

Неправильно и допустивъ важное и очевидное упущеніе, секретарь германскаго императорскаго консульства въ Казабланкѣ сдѣлалъ попытку посадить на германское судно дезертировъ изъ французскаго иностраннаго легіона, не принадлежавшихъ къ германскому подданству.

Германскій консулъ и другіе чины консульства въ этомъ не несутъ отвѣтственности; однако, подписавъ пропускъ, который ему былъ поднесенъ къ подписи, консулъ совершилъ не намѣренное упущеніе».

Эта часть рѣшенія не вызываетъ никакихъ недоумѣній: какъ уже указано, Германія заранее отказалась отъ защиты этой части дѣйствій своихъ агентовъ; вопросъ о распредѣленіи отвѣтственности между отдѣльными представителями германскаго консульства въ Казабланкѣ не представляетъ общаго интереса.

«Германское консульство не имѣло, въ условіяхъ настоящаго дѣла, права даровать свое покровительство дезертирамъ германской національности; однако правовая ошибка, содѣянная чинами консульства не можетъ быть вмѣнена имъ въ вину, какъ упущеніе, намѣренное или не намѣренное».

Такимъ образомъ въ принципѣ торжествуетъ французскій тезисъ: признано, что юрисдикція оккупационнаго отряда должна была при данныхъ обстоятельствахъ пользоваться предпочтеніемъ передъ юрисдикціей національнаго консульства. Судъ весьма осторожно мотивируетъ этотъ свой выводъ. Онъ говоритъ, что при столкновеніи двухъ одинаково безспорныхъ юрисдикцій нельзя

«общимъ образомъ» высказаться за преимущественное значеніе той или другой и что «въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надлежитъ считаться съ тѣми фактическими обстоятельствами, которыя способны установить подобное преимущество». За юрисдикціей оккупационнаго отряда, продолжаетъ разсуждать судъ, должно быть признано преимущественное значеніе, «когда лица, къ нему принадлежащая, не покинули территоріи, находящейся подъ непосредственною, постоянною и дѣйствительною властью военной силы». Это условіе было налицо въ Казабланкѣ, а слѣдовательно французская юрисдикція устраняла въ отношеніи трехъ дезертировъ-нѣмцевъ юрисдикцію германскую.

Казалось бы, разъ принявъ этотъ общій тезисъ, судъ долженъ былъ бы вывести изъ него и тѣ юридическія послѣдствія, которыя указаны во французскомъ заключеніи, т. е. признать отвѣтственность германскихъ агентовъ за неправомѣрную попытку изъять дезертировъ изъ подъ власти французскихъ военныхъ властей. Но судъ, какъ мы видѣли, не дѣлаетъ этого; напротивъ того, онъ отрицаетъ эту отвѣтственность. Чѣмъ же мотивируется такая непоследовательность? Онъ ссылается на то, что вопросъ о разграниченіи двухъ юрисдикцій былъ «весьма сложнымъ и не получилъ прямого, яснаго и общепризнаннаго рѣшенія».

Допустимъ, что это такъ, что въ правѣ международномъ можно «отговариваться невѣдѣніемъ закона»—ибо таковъ общій смыслъ только что приведенной мотивировки—и что слѣдовательно германскіе агенты не отвѣчаютъ за неправомѣрные свои дѣйствія въ отношеніи дезертировъ нѣмцевъ. Но рѣшеніе судей идетъ еще гораздо дальше и вмѣняетъ дѣйствія, признанныя правомѣрными самимъ судомъ, въ вину французскимъ военнымъ чинамъ. Рѣшеніе продолжаетъ:

«Неправильно французскія военныя власти не отнеслись по мѣрѣ возможности съ уваженіемъ къ фактическому покровительству, осуществлявшемуся въ отношеніи этихъ дезертировъ отъ имени германскаго консульства».

Обоснованіе этого вывода нельзя не признать весьма искусственнымъ. Хотя дѣйствія французовъ были осуществленіемъ признаннаго самимъ судомъ права преимущественной юрисдикціи, тѣмъ не менѣе судъ находитъ, что, разъ германскіе агенты протестовали противъ захвата дезертировъ и разъ вопросъ былъ не ясенъ, французы должны были оставить дезертировъ впредь до уложенія вопроса о юрисдикціи, подъ секвестромъ германскаго консульства, дабы такимъ образомъ, въ общихъ интересахъ европейцевъ, былъ сохраненъ престижъ консульской власти. Едва ли нужно доказывать, что юридическая логика этого разсужденія хромаетъ. Правило *qui jure suo utitur neminem laedit* устранено, и вмѣсто него судъ проповѣдуетъ ту мысль, что борьба за свое право

можетъ оказаться въ извѣстныхъ случаяхъ осужденной международной моралью.

Слѣдующее далѣе положеніе рѣшенія, въ виду этого должно было бы одно фигурировать при оцѣнкѣ дѣйствій французскихъ агентовъ, разъ вообще судъ призналъ преимущественность военной юрисдикціи:

«Даже оставляя въ сторонѣ обязанность уважать консульское покровительство, обстоятельства не оправдывали со стороны французскихъ военныхъ ни угрозы револьверомъ, ни нанесившихся марокканскому солдату консульства ударовъ».

Заключительная часть рѣшенія вызываетъ снова недоумѣніе. Она гласитъ:

«Нѣтъ основаній для признанія другихъ требований, содержащихся въ заключеніяхъ двухъ сторонъ».

Изъ текста рѣшенія было видно, что оставалось прямо незатронутымъ въ предшествующихъ постановленіяхъ суда лишь одно требованіе сторонъ, а именно германское требованіе объ освобожденіи дезиртеровъ-нѣмцевъ, заключенныхъ въ тюрьму французскими властями, требованіе, обсужденіе котораго было оговорено особымъ постановленіемъ третейской записи. Судъ не рѣшается прямо о немъ упомянуть въ резолютивной части рѣшенія и лишь въ мотивахъ указываетъ, что, хотя и слѣдовало при столкновеніи оставить дезертировъ подъ секвестромъ германскихъ властей, но разъ рѣчь идетъ объ опредѣленіи окончательной судьбы заключенныхъ, то нѣтъ основаній возвращать дезертировъ германской власти. Здѣсь изъ главной посылки рѣшенія дѣлается выводъ вполне логичный, но этотъ логичный выводъ въ резолютивной части скрытъ отъ читателя рѣшенія.

Проф. бар. Б. Э. Нольде.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Предпринимательскіе союзы.

(Очерки картельнаго права)¹⁾.

XXI.

Проекты законодательнаго нормирования.

Цивилистическимъ средствомъ побужденія къ внесенію картельнаго соглашенія въ торговый регистръ можетъ служить признаніе недѣйствительнымъ самого картельнаго соглашенія, не внесеннаго въ регистръ. Цѣлесообразность примѣненія этой мѣры къ данному случаю однако сомнительна. Эта мѣра представляется превосходнымъ цивилистическимъ средствомъ побужденія къ соблюденію закона тамъ, гдѣ договоръ заключается между немногими контрагентами, гдѣ дѣйствіе его лишь въ слабой степени затра-

гиваетъ интересы третьихъ лицъ. Наоборотъ, тамъ, гдѣ съ существованіемъ даннаго отношенія связаны интересы большаго круга лицъ, тамъ вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности сдѣлки рѣшается уже не такъ просто. Вслѣдствіе признанія соглашенія недѣйствительнымъ могутъ пострадать интересы третьихъ лицъ, которыя не были обязаны, да и не могли слѣдить за своевременнымъ занесеніемъ картельнаго соглашенія въ регистръ. Приходится ограничивать дѣйствіе положенія о недѣйствительности соглашенія оговоркой о томъ, что на эту недѣйствительность виновники невнесенія въ регистръ въ своихъ расчетахъ съ третьими лицами не могутъ ссылаться. Далѣе, что и въ своихъ взаимныхъ расчетахъ виновники не могутъ ссылаться на эту недѣйствительность для того, чтобы уклониться отъ какого бы то ни было расчета, но должны расчитаться такъ, какъ будто бы соглашеніе было дѣйствительно. Такимъ образомъ дѣло сводится только къ признанію соглашенія недѣйствительнымъ на будущее время. Но какъ въ томъ случаѣ, если, не смотря на такое признаніе, соглашеніе фактически все же будетъ продолжать существовать? Исторія начнется съ начала.

Б. м. поэтому было бы правильнѣе не идти такъ далеко. Само требованіе должно быть, конечно, сохранено. Но неисполненіе этого требованія должно лишь давать право сторонамъ домогаться расторженія отношеній, безъ исполненія этой формальности возникшихъ, но не признанія договора недѣйствительнымъ.

Въ связи съ вопросомъ о регистраціи стоитъ и вопросъ о формѣ картельнаго соглашенія. Должна ли она быть письменной, и если должна быть письменной, то въ формѣ нотаріальной, или достаточно формы домашней. Хотя требованіе внесенія факта возникновенія картельнаго соглашенія, или картельной организаціи еще не связано необходимо съ требованіемъ письменной формы для самого соглашенія, но требованіе таковой вполне естественно въ виду сравнительной сложности любого картельнаго соглашенія. Далѣе, что еще важнѣе, только при наличности такой письменной формы возможно сравнительно легко осуществить тотъ надзоръ надъ картелями, которой всѣ признаютъ въ настоящее время необходимымъ. И тѣ же интересы надзора побуждаютъ требовать не только письменной, но и нотаріальной формы. Сама по себѣ нотаріальная форма договора едва ли можетъ представить особыя затрудненія, для отношеній, представляющихъ такую значительную имущественную цѣнность, если конечно законодатель не свяжетъ съ этимъ особыхъ расходовъ. Разъ законодатель выдѣляетъ картельное соглашеніе въ какой бы формѣ оно не было заключено, подчиняя его, какъ таковое, особому надзору, то такое особое положеніе картельнаго соглашенія правильно отмѣтить въ самый моментъ его возникновенія облеченіемъ его въ нотаріальную форму.

¹⁾ См. „Право“ № 33.

Но помимо права требовать расторжения картельного договора, вследствие несоблюдения форм при его возникновении, необходимо установить право требования признания этого отношения недѣйствительнымъ вследствие тѣхъ цѣлей, которыя оно преслѣдуетъ.

Не можетъ, конечно, подлежать никакому сомнѣнію, что понятіе ростовщичества, къ которому въ прошломъ столѣтіи законодательства сочли себя вынужденными вновь вернуться, находится въ распоряженіи оборота противъ картельныхъ организацій въ такой же мѣрѣ какъ и противъ cadaго предпринимателя. Возможно при томъ примѣненіе не только гражданскихъ послѣдствій, но и уголовныхъ. Совершенно правильно замѣчаютъ однако по этому поводу Баумгартенъ и Меслени¹⁾, что эта послѣдняя форма отвѣтственности не имѣетъ особаго угрожающаго значенія, такъ какъ можно будетъ для этой отвѣтственности создавать должности на подобіе отвѣтственныхъ редакторовъ въ періодическихъ изданіяхъ. Но за то авторы возлагаютъ весьма серьезныя надежды на гражданско-правовыя послѣдствія признанія сдѣлки ростовщической. Они полагаютъ только, что необходимо нѣсколько видоизмѣнить эти послѣдствія примѣнительно къ особенностямъ картельныхъ организацій. Авторы эти указываютъ на то, что искъ о признаніи сдѣлки ростовщической влечетъ за собой потерю всей прибыли, которую предполагалось извлечь изъ сдѣлки, признанной ростовщической. Ростовщикъ присуждается къ возвращенію своему контрагенту всего того, что этотъ послѣдній ему передалъ въ качествѣ вознагражденія за оказанныя услуги. Постановленіе такого рѣшенія по отношенію къ картели влекло бы за собой для него ничтожныя потери, такъ какъ совершенно невозможно рассчитывать на признаніе недѣйствительными всѣхъ сдѣлокъ, аналогичныхъ признанной судомъ ростовщической. Баумгартенъ и Меслени предлагаютъ поэтому достичь инымъ путемъ аналогичнаго результата. Необходимо предоставить органу правительственнаго за картелями надзора право установить всю ту выгоду, которую извлекъ картель изъ сдѣлокъ, характеръ коихъ признанъ ростовщическимъ, и эту выгоду подвергнуть конфискованію. Конечно, такое сильное вторженіе въ сферу гражданскихъ правъ лица можетъ быть допущено только при условіи установленія всѣхъ гарантій правильности рѣшеній, такъ что авторы даже полагаютъ, что съ этой цѣлью слѣдуетъ создать особый форумъ.

Трудно однако рассчитывать на спасительное значеніе особаго форума тамъ, гдѣ въ основѣ постановленной задачи кроется ошибка. Дѣло въ томъ, что понятіе ростовщичества есть по преимуществу понятіе уголовного права. Оно поэтому очерчено съ большей опредѣленностью, границы поставлены болѣе точныя, нежели это

было бы необходимо для отношенія исключительно частно-правоваго. Необходимо установить не только чрезмѣрность цѣны, но и то обстоятельство, что цѣна эта была получена благодаря нуждѣ, легкомыслію или незнанію контрагента. Между тѣмъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ относительно цѣны, устанавливаемыхъ картельными соглашениями, рѣшительно невозможно будетъ доказать наличность этихъ элементовъ. И при томъ не только потому, что картели обыкновенно устанавливаютъ цѣны для неопредѣленнаго и имъ неизвѣстнаго круга участниковъ, но и потому, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ картели не продаютъ своихъ товаровъ непосредственнымъ потребителямъ. Продажи совершаются или въ видѣ продажи полуфабрикантовъ, которые подлежатъ дальнѣйшей переработкѣ, или же посредникамъ для дальнѣйшей перепродажи. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ нельзя говорить, что продавая по чрезмѣрно высокимъ цѣнамъ картели эксплуатируютъ легкомысліе, нужду или незнаніе своихъ контрагентовъ. А эти контрагенты, продавая переработанные ими или купленные ими для перепродажи товары, сами ничѣй нужды, легкомыслія или незнанія не эксплуатируютъ, ибо они за свои услуги не получаютъ болѣе того, что по условіямъ рынка они получить имѣютъ право.

Ошибка Баумгартена и Меслени заключается въ томъ, что они возложили слишкомъ большія надежды на мѣру уголовного права, не надѣясь на мѣры цивилистическія, которыя гораздо болѣе примѣнены къ борьбѣ съ картельными злоупотребленіями.

Въ каждомъ гражданскомъ уложеніи имѣется статья вродѣ нашей ст. 1529 т. X или § 138 В. Г. В. Скала основаній, въ силу которыхъ договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ и подлежащимъ расторженію, въ настоящее время, по мѣрѣ все большаго развитія понятія добросовѣстности въ дѣловомъ оборотѣ, расширяется. Понятіе недобросовѣстной конкуренціи принимаетъ самыя широкіе размѣры, а еще недавно оно было неизвѣстно праву. И не потому, какъ склоны думать многіе цѣнители старины, что недобросовѣстность принимаетъ все болѣе широкіе размѣры, но потому, что борьба съ нею признается въ настоящее время въ такой мѣрѣ необходимой и возможной, въ какой еще недавно объ этомъ и не могли думать. Въ зависимости отъ принциповъ, положенныхъ въ основу судебной дѣятельности, понятіе это можетъ вырабатываться судебной практикой или законодательствомъ. Первый способъ, борьбы путемъ судебной практики, принять, какъ извѣстно, во Франціи, второй въ Германіи, но и здѣсь, и тамъ пошли въ этомъ отношеніи чрезвычайно далеко. И если во Франціи это средство оказалось непригоднымъ для борьбы съ картелями, то просто потому, что тамъ въ принципѣ, вообще, отрицалось право таковыхъ на существованіе.

¹⁾ Kartelle и Trusts стр. 345

Далѣе къ такимъ же весьма цѣлесообразнымъ средствамъ противъ нежелательныхъ приѣмовъ борьбы съ конкурентами, не примыкающими къ картельному соглашенію, относится и запретъ шиканозныхъ дѣйствій, установленный германскимъ законодательствомъ.

То обстоятельство, что эти средства, рассчитанные не специально на борьбу съ картелями, но на установление во всемъ дѣловомъ оборотѣ болѣе добросовѣстныхъ приѣмовъ дѣловой практики, представляется не недостаткомъ, но наоборотъ, большимъ ихъ преимуществомъ. Специальные мѣры борьбы всегда являются зломъ, къ которому можно прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ, ибо эти специальные мѣры облегчаютъ обходъ, давая возможность запретную цѣль достигнуть легкимъ видоизмѣненіемъ образа дѣйствій. И, хотя съ перваго взгляда можетъ казаться, что дѣятельность картельныхъ организацій носить и въ своихъ злоупотребленіяхъ специфическій характеръ, но это справедливо лишь относительно картельныхъ соглашеній, которымъ удалось достичь монопольнаго положенія. Но, во первыхъ, этому моменту предшествуетъ обыкновенно весьма продолжительный періодъ борьбы съ конкурентами, когда вмѣшательство государственной власти особенно необходимо и сравнительно легко, а, во вторыхъ, только въ исключительныхъ случаяхъ побѣда надъ конкурентами бываетъ полной. Обыкновенно даже и самымъ могущественнымъ картелямъ все же приходится бороться съ конкуренціей, хотя бы сравнительно и слабой. И постольку борьба съ конкурентами, продолжается, дѣятельность картели возможно подвести подъ болѣе общія правила, примѣняемая и къ некартельнымъ организаціямъ. Возьму характерный въ этомъ отношеніи примѣръ, такъ назыв. *factor system*. Система эта заключается въ томъ, что производители какого либо товара, вступившіе въ картельное соглашеніе, стремятся къ тому, чтобы захватить всю торговлю этими продуктами, вытѣснивъ такимъ путемъ товары своихъ конкурентовъ. Съ этой цѣлью они дѣлаютъ на свои товары огромныя скидки тѣмъ торговцамъ, которые принимаютъ на себя обязательство не покупать ничего у ихъ конкурентовъ. А когда такимъ путемъ рынокъ завоеванъ и конкуренція перестаетъ быть страшной, картель можетъ поднятіемъ цѣнъ наверстывать понесенный ею убытокъ. Казалось бы, самое простое запретить такого рода специальные приѣмы картельныхъ организацій специальнымъ закономъ. Это однако было бы совершенно неправильно. Во первыхъ, къ этимъ приѣмамъ могутъ прибѣгать и предпріятія, возникшія совершенно безъ какихъ либо картельныхъ задачъ. А во вторыхъ, и эти соглашения далеко не всегда представляются вредными съ точки зрѣнія интересовъ потребителей. Они часто имѣютъ своимъ назначеніемъ подчинить торговлю производителю въ томъ смыслѣ, чтобы сдѣлать излишней ту безконечную цѣнь

посредниковъ, которые въ настоящее время въ такой мѣрѣ удорожаютъ стоимость товара для потребителя ¹⁾. Поэтому борьба не должна быть направлена на *factor system* какъ таковую, но на тѣ злоупотребленія ею, которыя безусловно возможны съ ея помощью и которыя могутъ быть подведены подъ понятіе недобросовѣстной конкуренціи.

Поэтому, казалось бы, для борьбы съ злоупотребленіями картельныхъ организацій оборотъ имѣетъ и въ настоящее время достаточно средствъ и дальнѣйшее усовершенствованіе этой борьбы должно идти не столько по пути изобрѣтенія новыхъ, и при томъ специальныхъ противъ картелей средствъ, сколько по пути усовершенствованія существующихъ, ихъ приспособленія къ тѣмъ новымъ приѣмамъ недобросовѣстности, которые, по существу оставаясь тѣми же, лишь нѣсколько видоизмѣняютъ свою форму, считаясь съ той борьбой, которую имъ приходится выдерживать съ дѣловымъ оборотомъ, на поддержку котораго выступаютъ и законодатель и судъ.

Особенность борьбы съ картельными организаціями обуславливается тѣмъ, что признаніе сдѣлки, совершенной картелью недействительной, не поражаетъ дѣйствительности всѣхъ другихъ совершенно аналогичныхъ сдѣлокъ той же картельной организаціи. И картель можетъ спокойно допустить такое признаніе, заплативъ всѣ связанныя съ этимъ убытки и продолжать къ своей выгодѣ дѣятельность въ томъ же направленіи. Да къ тому же интересъ каждаго отдѣльнаго потребителя въ огромномъ большинствѣ случаевъ не настолько великъ, чтобы подвергнуться изъ за него всѣмъ тягестямъ продолжительнаго гражданского процесса съ могущественнымъ синдикатомъ.

Конечно, болѣе опасна для синдиката борьба со стороны пострадавшаго конкурента. Въ этомъ процессѣ для предпринимательскаго союза можетъ быть опасенъ искъ объ убыткахъ, связанный съ невозможностью для истца дальнѣйшей промысловой дѣятельности, вслѣдствіе недобросовѣстныхъ дѣйствій картельной организаціи.

Однако, именно въ виду чрезвычайной силы картельныхъ организацій, не слѣдуетъ преувеличивать значеніе даже и этихъ процессовъ. Необходимо помнить, что къ процессу прибѣгаютъ сравнительно рѣдко и можетъ оказаться выгоднымъ въ этихъ исключительныхъ случаяхъ платиться за свои неправильныя дѣйствія, но зато извлекать уже безъ всякой церемоніи всѣ выгоды изъ недобросовѣстной конкуренціи. Необходимо, слѣдовательно, искъ формулировать такимъ образомъ, чтобы онъ при признаніи его правильнымъ, нанесъ такой ударъ картельной организаціи, который сдѣлалъ бы невозможнымъ повтореніе злоупотребленій. Для этого необходимо расширить возможный объектъ исковыхъ требованій. Не только данная сдѣлка картели

¹⁾ Baumgarten u Mecleny 214 ст.

или данный образъ дѣйствій ея можетъ быть признанъ неподлежащимъ судебной охранѣ, самая картельная организація на основаніи тѣхъ же принциповъ можетъ быть признаваема не охраняемой правомъ. Она должна быть признана подлежащей расторженію въ тѣхъ случаяхъ, когда сущность ея организаціи заключается именно въ недобросовѣстной конкуренціи. Для этого недостаточно установленіе отдѣльнаго акта недобросовѣстности. Необходимо установить, что самое картельное соглашеніе возникло съ цѣлью такого рода дѣятельности, что условія, положенныя въ ея основаніе, являются нарушеніемъ принциповъ добросовѣстности въ оборотѣ. Такого рода картельныя организаціи должны быть признаны подлежащими прекращенію.

Какой органъ долженъ произнести этотъ смертельный приговоръ? Одни высказываются за обычный для такого рода постановленій органъ, именно за судъ, другіе полагаютъ, что судъ является органомъ неподходящимъ для такого рода дѣлъ, требующихъ большой освѣдомленности въ вопросахъ хозяйственныхъ и при томъ самыхъ сложныхъ хозяйственныхъ вопросахъ. Это послѣднее возраженіе во всякомъ случаѣ не должно имѣть рѣшающаго значенія. И въ настоящее время судебнымъ учрежденіямъ приходится высказываться по самымъ сложнымъ хозяйственнымъ вопросамъ. Такъ при существованіи статей закона, отказывающихъ въ защитѣ сдѣлкамъ безнравственнымъ, сдѣлкамъ, направленнымъ на эксплуатацію легкомысленности и нужды, судамъ приходится высказываться по вопросамъ, требующимъ вниманія весьма сложныхъ хозяйственныхъ отношеній. Напомню, что по новому германскому гражданскому уложенію суду предоставлено право признавать размѣръ неустойки чрезмѣрнымъ (хотя и не по торговымъ дѣламъ). Поэтому нѣтъ уже основаній устранять суды отъ рѣшенія сложныхъ вопросовъ, правильнѣе стремиться къ такой судебной организаціи, которая давала бы возможность справляться и съ сложными вопросами. Къ тому же возможно сосредоточеніе этихъ дѣлъ въ специальныхъ отдѣленіяхъ, привлеченіе въ широкихъ размѣрахъ экспертовъ и т. д.

Поэтому рѣшеніе вопроса о томъ, кому должно быть предоставлено признавать картельныя соглашенія недѣйствительными, зависитъ не отъ сложности дѣла, но отъ того, какая точка зрѣнія должна быть положена въ основу судебного рѣшенія. Если рѣшеніе должно зависеть не отъ того, полезна ли или вредна дѣятельность картельной организаціи, «справедливы» ли цѣны, или возможна продажа товаровъ по болѣе низкимъ цѣнамъ, но исключительно отъ того, можетъ ли быть признана дѣятельность картели противорѣчащей добрымъ правамъ и господствующимъ представленіямъ о нравственныхъ и дозволенныхъ дѣйствіяхъ, то мы будемъ имѣть обычный споръ, подлежащій разрѣшенію гражданскихъ судовъ.

Если пойти по этому пути дальше и предоставить какому либо государственному органу право не только признавать недѣйствительными, но даже и видоизмѣнять картельные договоры, какъ вредные, то такого рода споры не должны быть предоставляемы гражданскимъ судамъ, такъ какъ такая постановка вопроса совершенно не соотвѣтствуетъ тѣмъ принципамъ, которые лежатъ въ основѣ ихъ дѣятельности. Можно быть принципиальнымъ сторонникомъ непосредственнаго вмѣшательства государства въ дѣятельность картелей, но это не должно мѣшать тому, чтобы использовать судебную дѣятельность въ томъ только направленіи, въ которомъ она сохраняетъ свойственный ей характеръ; въ этихъ предѣлахъ использовать ее цѣлкомъ, но за этими предѣлами къ ней не прибѣгать.

Конечно, съ судебными рѣшеніями и въ этихъ болѣе узкихъ границахъ связаны весьма значительныя матеріальныя интересы весьма большого количества лицъ. Но мы вѣдь должны были привыкнуть къ тому, что отъ судебного рѣшенія зависитъ не только благосостояніе, но и честь и жизнь наша. И сообразно съ этимъ вся судебная организація должна быть такова, чтобы въ наибольшей доступной человѣческимъ учрежденіямъ степени обезпечить намъ независимость, компетентность и безпристрастіе судей.

Сложность гражданского процесса, направленного на доказательство несоотвѣтствія дѣятельности картельнаго соглашенія требованіямъ добрыхъ нравовъ, можетъ вызвать необходимость государственнаго вмѣшательства въ формѣ участія органа правительственной власти какъ стороны въ процессѣ. Такое участіе извѣстно многимъ законодательствамъ, оно въ широкихъ размѣрахъ, хотя и безъ серьезной пользы для дѣла, установлено нашими законами. Если дѣло сводится только къ тому, что количество случаевъ, когда требуется заключеніе прокурорскаго надзора, увеличится еще однимъ случаемъ, то, пожалуй, реформа будетъ совершенно безопасна, и почти въ такъ же мѣрѣ и бесполезна. Но нѣтъ основанія сводить ее къ такому минимуму. Въ основѣ лежитъ совершенно правильная идея. Необходимо въ такомъ сложномъ процессѣ, съ успѣхомъ котораго при томъ для общества связаны болѣе значительныя интересы, нежели для истца, оказать этому истцу во имя этого большого общественнаго интереса возможное содѣйствіе. Одной изъ обязанностей органовъ спеціальнаго надзора за картельными организаціями могло бы быть участіе въ качествѣ представителя государственной власти въ процессѣ.

Форма этого участія могла бы быть двойкой. Или этотъ представитель даетъ свое заключеніе, конечно, для суда необязательное, или же ему предоставляется право выступить въ процессѣ въ качествѣ стороны. Т. е. если органъ надзора признаетъ, что исковыя требованія совершенно правильны, что картельная организація

должна быть расторгнута, тогда его представитель принимает въ процессъ непосредственное участіе и имѣетъ всѣ права истцевой стороны, т. е. и право обжалованія неправильнаго съ его точки зрѣнія рѣшенія, и право дальнѣйшаго веденія процесса, хотя бы истецъ отъ него и отказался. Та или иная форма участія есть вопросъ цѣлесообразности, рѣшеніе котораго зависитъ отъ того, какъ организованъ органъ правительственнаго надзора, какова организація процесса и суда вообще. Принимая во вниманіе все возростающее могущество картельныхъ организацій, казалось бы болѣе раціонально предоставить органамъ надзора болѣе активную роль въ процессѣ. Роль органа, дающаго заключеніе, легко сводится къ простой формальности. Но въ этомъ отношеніи трудно дать определенное рѣшеніе, внѣ зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ рѣшеніе это придется проводить. Укажу примѣръ для иллюстраціи этой мысли. Въ нашихъ судахъ двухъ первыхъ инстанцій прокурорскія заключенія по гражданскимъ дѣламъ обратились въ простую формальность. Въ лучшемъ случаѣ по заключенію можно судить о томъ, какъ докладчикъ предполагаетъ рѣшить дѣло. Въ худшемъ случаѣ—нельзя даже разобрать, что говоритъ товарищъ прокурора, дающій заключеніе. Наоборотъ, въ кассационныхъ департаментахъ сената заключеніе прокурора играетъ весьма значительную роль, это одинъ изъ факторовъ, коимъ обуславливается отправленіе правосудія сенатомъ. Надо именно такую роль предоставить и представителю органа надзора въ процессѣ о признаніи дѣятельности картельной организаціи подлежащей прекращенію.

XXII.

Отстаивать возможность и цѣлесообразность борьбы съ злоупотребленіями картельныхъ организацій посредствомъ мѣръ, находящихся въ распоряженіи цивилиста еще не значитъ признавать возможнымъ ограничить борьбу съ возможнымъ зломъ этими средствами. Образъ дѣйствій картельныхъ организацій можетъ не найдется въ противорѣчій съ общепринятыми представленіями о морали, и тѣмъ не менѣе цѣна товаровъ можетъ оказаться несоразмѣрно значительной. И въ виду отсутствія конкуренціи не откуда ждать потребителямъ спасенія отъ этихъ чрезмѣрно высокихъ цѣнъ. Конечно, исключительно мѣрами гражданского права тутъ помочь нельзя. Зѣсь предъ нами новая задача государства—установленіе «справедливой» цѣны на товаръ. Новая задача не въ томъ смыслѣ, чтобы ранѣе никогда законодатель ни мечталъ о задачѣ въ такой мѣрѣ благородной, какъ установленіе порядка, при которомъ за свои услуги, по крайней мѣрѣ въ области товарнаго оборота, никто не могъ взять болѣе «справедливой» цѣны, но новая въ томъ смыслѣ, что не только сколько-нибудь удовлетворительнаго рѣ-

шенія не удалось до сихъ поръ найти, но не удалось найти и пути къ такому рѣшенію.

Противники картельныхъ организацій могутъ справедливо замѣтить, что никогда раньше, до развитія картельнаго движенія, вопросъ о необходимости позаботиться объ установленіи «справедливыхъ» цѣнъ на товары не игралъ столь значительной роли. Свободная конкуренція сама заботилась о томъ, чтобы цѣны долго не оставались выше того уровня, который оправдывается общими условіями производства и сбыта даннаго товара. Правда, не слѣдуетъ думать, что въ настоящее время даже и самые могущественные синдикаты могутъ устанавливать произвольно высокія цѣны, и для нихъ имѣются извѣстныя границы. Но несомнѣнно одно, что возможность нарушенія требованія «справедливости» цѣнъ теперь значительно большая, нежели она была до картельнаго періода. Но съ другой стороны съ неменьшимъ правомъ сторонники картельнаго движенія могутъ сказать, что никогда раньше вопросъ о воздѣйствіи на цѣны со стороны органовъ государства не стоялъ такъ конкретно, какъ онъ стоитъ въ настоящее время, именно въ виду широкаго развитія картелей. Позволю себѣ аналогію. Несомнѣнно, пути сообщенія теперь, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, представляются хозяйствомъ несравненно болѣе сложнымъ, нежели они были тогда, когда на сушѣ сообщеніе совершалось исключительно при помощи лошадей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ только благодаря желѣзнымъ дорогамъ государство могло въ такой мѣрѣ взять пути сообщенія въ свои руки, что оно является ихъ распорядителемъ даже и тогда, когда дороги юридически составляютъ собственность частныхъ предпринимателей. Государство находится теперь еще предъ началомъ пути, который можетъ привести къ тому, что максимальныя цѣны будутъ устанавливаться если и не на всѣ, то во всякомъ случаѣ на важнѣйшія товары подъ контролемъ самого государства. И если государству удастся вступить на этотъ путь и осуществить эту новую для него задачу, то это главнымъ образомъ, благодаря тому, что производство важнѣйшихъ предметовъ народнаго потребленія сосредотачивается въ рукахъ картельныхъ организацій.

Понятно, однако, каждый шагъ по этому пути долженъ дѣлаться съ той осмотрительностью, которая требуется какъ въ виду важности и сложности задачи, такъ и въ виду ея новизны.

Необходимо, чтобы осуществленіе этой задачи находилось въ рукахъ не только безусловно добросовѣстныхъ, но и безусловно компетентныхъ. А это возможно только въ томъ случаѣ, если, во-первыхъ, это будетъ спеціальныи органъ, а во-вторыхъ, органъ совершенно независимый.

Нѣкоторые предлагали функцію надзора предоставить органу, въ которомъ примутъ участіе представители самихъ картельныхъ организацій. Представительство картельныхъ организацій

нельзя не считать дѣломъ чрезвычайно полезнымъ. Оно несомнѣнно прольетъ много свѣта на дѣятельность этихъ организацій, оно важно далѣе и въ томъ отношеніи, что, имѣя предъ собою организованное представительство картелей, государственная власть съ тѣмъ большей увѣренностью можетъ принимать тѣ, или иные мѣры, въ полной увѣренности, что если бы мѣры эта были бы безъ нужды вредна для картелей, ея представители могли бы убѣдительно образовать это доказать. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность картелей начинаетъ проявлять вредныя стороны, часто наличность такого представительства можетъ служить лучшимъ средствомъ миролюбиваго устраненія неправомерностей, такъ какъ въ спорѣ съ товарищами, хорошо освѣдомленными относительно дѣйствительнаго положенія дѣлъ, по неволѣ приходится быть уступчивымъ, дабы не очутиться и въ своей же средѣ въ совершенно изолированномъ положеніи. Во всякомъ случаѣ болѣе грубыя злоупотребленія были бы такимъ образомъ устранены.

Но функція государственнаго надзора, съ возможностью непосредственнаго вмѣшательства въ дѣятельность картелей, не можетъ осуществляться органомъ, въ которомъ непосредственное участіе принимаютъ представители картелей, въ которомъ отъ ихъ голосовъ зависитъ то, или иное рѣшеніе вопроса. Заинтересованная сторона не можетъ быть органомъ наблюденія, тѣмъ менѣе регуляторомъ дѣятельности въ обще-государственныхъ интересахъ.

А. Каминка.

Проектъ имперскаго страхового закона въ Германіи.

Въ текущемъ году германское правительство внесло въ рейхстагъ наряду съ многотомными трудами по финансовой реформѣ обширный законопроектъ о рабочемъ страхованіи (Reichsversicherungsordnung), заключающій въ себѣ цѣлыхъ 1793 параграфа.

Внесеніе этого законопроекта явилось для заинтересованныхъ круговъ нѣсколько неожиданнымъ. Правительству дѣлались, правда, неоднократныя напоминанія о томъ, что оно обязано не позднѣе 1-го января 1910 года осуществить обѣщанное еще въ 1902 году страхованіе вдовъ и сиротъ. Связано было это съ постановленіемъ рейхстага при голосованіи въ означенномъ году закона о таможенныхъ пошлинахъ: въ виду предложенныхъ высокихъ ставокъ на предметы массоваго потребленія, преимущественно же на хлѣбъ, законъ былъ принятъ рейхстагомъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы излишекъ дохода (Mehrertrag) съ этихъ пошлинъ былъ откладываемъ въ особый фондъ, на который не позже

1-го января 1910 года должно быть введено страхованіе вдовъ и сиротъ. Срокъ уже приближался, и правительству надо было спѣшить. Но оно рѣшило воспользоваться моментомъ и заодно съ введеніемъ новаго вида страхованія осуществить нѣкоторыя давно задуманныя имъ измѣненія въ дѣйствующемъ рабочемъ страховомъ законодательствѣ. И въ то время, какъ отъ правительства ждали лишь изданія самыхъ необходимыхъ нормъ по страхованію вдовъ и сиротъ, оно представило парламенту обширнѣйшій фоліантъ. Но ближайшее ознакомленіе съ нимъ показало, что у авторовъ не было времени написать трудъ покороче: сокращеніе могло произойти лишь путемъ творческой переработки страховыхъ законовъ, а законопроектъ болѣе всего заслуживаетъ названія компиляціи.

Главный недостатокъ, которымъ страдаетъ германское страхованіе рабочихъ, состоитъ въ отсутствіи единства и согласованности между отдѣльными его частями. Германскій законъ различаетъ—какъ извѣстно—три группы страхованія: отъ болѣзни (Krankenversicherung), отъ несчастныхъ случаевъ (Unfallversicherung) и на случай инвалидности и старости (Invaliden- und Altersversicherung). Каждая изъ этихъ трехъ группъ имѣетъ свои особенности, какъ въ организаціи страхованія, такъ и во всемъ строѣ учрежденій, проводящихъ его въ жизнь, такъ, наконецъ, и въ системѣ и цѣляхъ страхованія. Вкратцѣ эти различія сводятся къ слѣдующему.

Страхованіе отъ болѣзни основано на принципѣ самоуправленія. Органами являются больницы кассы, находящіяся почти въ исключительномъ завѣдываніи самихъ застрахованныхъ, такъ какъ, платя $\frac{2}{3}$ всѣхъ взносовъ, они выбираютъ также $\frac{2}{3}$ членовъ правленія и имѣютъ въ общихъ собраніяхъ по общему правилу завѣдомое преобладаніе. Выборъ врачей и заключеніе съ ними договоровъ также дѣло самихъ кассъ. Инстанціями для надзора и жалобъ по дѣламъ страхованія отъ болѣзни служатъ общія административныя учрежденія, иначе говоря, специально страховая организація ограничивается лишь самими кассами.

Иначе уже построены органы по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ. Тутъ тоже господствуетъ начало самоуправленія, но уже не застрахованныхъ рабочихъ, а ихъ работодателей, которые для этой цѣли объединяются въ профессиональныя страховыя товарищества (Berufsge nossenschaften). Рабочіе совершенно устранены отъ участія въ этихъ товариществахъ. Наряду съ этими самоуправляющимися органами, опредѣляющими размѣръ ответственности за каждый отдѣльный несчастный случай, поставлены третейскіе суды, куда рабочіе (или работодатели), недовольные назначеннымъ за увѣче вознагражденіемъ, могутъ обращаться съ просьбой о пересмотрѣ дѣла. На рѣшенія третейскихъ судовъ допускаются еще жалобы въ имперское страхо-

вое управленіе (или — въ ограниченныхъ рамкахъ — въ страховыя управленія отдѣльныхъ союзныхъ государствъ, *Landesversicherungsämter*), гдѣ дѣло разсматривается не только по вопросамъ права, но и по существу.

Третья группа—страхованіе на случай инвалидности и старости—организована уже совершенно безъ признаковъ самоуправленія: низшіе органы (такъ наз. *Versicherungsinstitutionen*, т. е. страховыя учрежденія) по составу своему совершенно чиновничьи, а въ дальнѣйшихъ инстанціяхъ — третейскомъ судѣ и имперскомъ страховомъ управленіи—заинтересованныя лица допущены, какъ и при страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, лишь въ роли засѣдателей, по равному числу отъ работодателей и рабочихъ, при правительственномъ предсѣдателѣ.

Эта разнородная и пестрая организація при близкомъ изученіи оказывается еще болѣе безсистемной: больничныя кассы, напримѣръ, распадаются на мѣстныя (территоріальныя), фабричныя, строительныя, цеховыя (*Innungs-Krankenkassen*) и горнозаводскія (*Knappschaftskassen*), и кромѣ того наряду съ ними существуетъ безличное общинное страхованіе. Все это законодательство давно уже вопіетъ о реформѣ и именно въ сторону объединенія. Для того, чтобы достигнуть этой цѣли, можно было бы направиться по двумъ путямъ: либо въ сторону бюрократизаціи учрежденій, либо въ сторону усиленія ихъ самоуправленія. Совершенно устранить самоуправленіе было бы невозможно, такъ какъ имъ въ страховыхъ товариществахъ пользовались предприниматели, съ мнѣніемъ которыхъ германское правительство привыкло издавна считаться. Кромѣ того, и самоуправленіе больничныхъ кассъ не давало повода къ нареканіямъ: такъ, еще недавно на происходившемъ въ маѣ с. г. въ Берлинѣ съѣздѣ больничныхъ кассъ фабриканты, принимавшіе участіе въ съѣздѣ, заявили, что они очень довольны дѣятельностью кассъ и считаютъ систему самоуправленія для нихъ весьма благотвѣльной.

Логично было бы поэтому, если бы германское правительство направилось рѣшительно и послѣдовательно по пути развитія началъ автономіи страховыхъ учрежденій и положило этотъ принципъ въ основу объединительной работы. Но оно поступило иначе. Оно сохранило наряду другъ съ другомъ три отдѣльныхъ типа страхованія, а также ихъ особыя учрежденія, и лишь сконцентрировало права надзора и разрѣшенія жалобъ въ однихъ и тѣхъ же рукахъ, а именно въ новосозданныхъ страховыхъ управленіяхъ, низшихъ (*Versicherungsämter*) и высшихъ (*Oberversicherungsämter*) и далѣе въ порядкѣ инстанцій въ страховыхъ управленіяхъ отдѣльныхъ союзныхъ государствъ (*Landesversicherungsämter*) и въ имперскомъ страховомъ управленіи (*Reichsversicherungsamt*).

Если, такимъ образомъ, объединеніе въ проектѣ реформы произведено не по существу, а

чисто внѣшне и неполно, то по содержанію нивелировка направилась въ сторону бюрократизаціи, а не автономизаціи страхового дѣла. Особенно пострадали при этомъ больничныя кассы. Проектъ дѣлитъ число представителей въ кассовыхъ учрежденіяхъ не въ прежней пропорціи 1:2, а даетъ и рабочимъ и работодателямъ равное (половинное) число голосовъ. Правда, это измѣненіе сопровождается и соотвѣствующимъ распредѣленіемъ взносовъ обѣихъ участвующихъ сторонъ, но рабочіе далеки отъ желанія купить облегченіе матеріальныхъ тяготъ цѣной утраты вліянія въ кассахъ. А что эта утрата почти несомнѣнна, видно изъ способа избранія предсѣдателя, голосъ котораго при равенствѣ голосовъ работодателей и рабочихъ будетъ всегда давать перевѣсъ: его избираютъ сами кассы, но условіемъ дѣйствительности выборовъ является то, чтобы за него было подано большинство голосовъ, какъ въ группѣ работодателей, такъ и въ группѣ рабочихъ. До тѣхъ же поръ, пока такой результатъ не получится, функціи предсѣдателя исполняетъ назначенное надзирающей инстанціей (низшимъ страховымъ управленіемъ) лицо. Этимъ путемъ въ больничныхъ кассахъ вводится и узаконяется постоянное не-рабочее большинство. На всякій случай проектъ еще предоставляетъ надзирающей инстанціи смѣнить любого члена правленія или комитета кассы, если она найдетъ его недостойнымъ довѣрія. Подобными же ограниченіями обставлены выборы служащихъ больничныхъ кассъ, и этимъ путемъ бюрократическое начало вторгается по проекту во всѣ стороны кассовой организаціи, чтобы подчинить ее своему главенству.

Чрезвычайно тяжелымъ и чреватымъ непріятными послѣдствіями является еще одно постановленіе законопроекта. Оно касается установленія новаго рода больничныхъ кассъ, а именно земскихъ (*Landkrankenkassen*), взамѣнъ временно упраздняемаго общиннаго страхованія. Противъ этой мѣры, самой по себѣ взятой, принципиально ничего нельзя возразить, ибо черезъ нее къ страхованію на случай болѣзни приобщаются свыше десяти милліоновъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, и на мѣсто аморфнаго общиннаго страхованія становятся кассы съ отдѣльными капиталами, особымъ управленіемъ и т. д. Однако, организація для этихъ кассъ предусматривается совсѣмъ не рабочая, ибо назначеніе членовъ правленія предоставлено коммунальному союзу, въ которомъ господствуютъ крупные землевладѣльцы и фабриканты и гдѣ чувствуется сильное вліяніе ландратовъ и прочихъ правительственныхъ властей. Для начала можно было бы, пожалуй, еще примириться съ такой организаціей, принимая во вниманіе всю трудность создать самоуправленіе въ средѣ, еще слабо тронутой общимъ профессиональнымъ рабочимъ движеніемъ. Но бѣда въ томъ, что вліяніе этой бюрократизаціи выходитъ далеко за предѣлы самихъ земскихъ больничныхъ кассъ.

Новый проект предусматриваетъ въ качествѣ высшихъ инстанцій надъ больничными кассами не, какъ то было раньше, административныя учрежденія, а—какъ мы уже замѣтили—органы надзора и судоговоренія, общіе для всѣхъ видовъ рабочаго страхованія. Членами этихъ органовъ являются наряду съ чиновникомъ-предсѣдателемъ выборные отъ рабочихъ и работодателей въ равномъ числѣ. И вотъ, выборы этихъ представителей для группы рабочихъ (или застрахованныхъ) предоставлены правленіямъ больничныхъ кассъ. Со включеніемъ въ общую организацію также бюрократически построенныхъ земскихъ кассъ почти предрѣшается и исходъ выборовъ: эти кассы будутъ представлять болѣе 11 милл. застрахованныхъ, а прочія больничныя кассы насчитываютъ въ настоящее время 12,1 милл. членовъ. Иначе говоря, почти половина рабочаго представительства очутилась бы по проекту въ рукахъ не рабочихъ, а ставленниковъ земскихъ кассъ. А слѣдовательно и вся группа «рабочихъ» делегатовъ въ страховыхъ управленіяхъ (отъ низшихъ до имперскаго включительно) была бы лишь искаженіемъ представительнаго начала. Такимъ образомъ, въ скрытой формѣ новый законопроектъ таитъ въ себѣ большія опасности, на которыя и указываетъ единодушно нѣмецкая рабочая пресса.

Вопреки ожиданію проектъ сохранилъ въ неприкосновенности все разнообразіе больничныхъ кассъ, въ томъ числѣ кассы фабричныя, строительныя и цеховыя, рѣшительно осужденныя всей предшествующей страховой практикой, главнымъ образомъ въ силу единоличнаго и безконтрольнаго въ нихъ хозяйничанія предпринимателей. Напротивъ, сурово проектъ обходится съ свободными кассами взаимопомощи (*freie Hilfskassen*), основываемыми рабочими на началахъ полнаго самоуправленія. Проектъ не только сохраняетъ за существующими кассами отрицательную привиллегію быть исключенными изъ организаціи принудительнаго страхованія; онъ сверхъ того еще постановляетъ, что учрежденіе новыхъ «свободныхъ кассъ» не допускается, и обставляетъ дѣятельность существующихъ рядомъ серьезныхъ затрудненій.

Если всѣ приведенныя черты реформы отражаютъ на себѣ самую заядлую реакцію, то, напротивъ, несомнѣннымъ достоинствомъ законопроекта является расширеніе круга застрахованныхъ лицъ, а именно включеніемъ въ ихъ ряды сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, домашней прислуги, кустарей (*Hausgewerbetreibende*) и т. д. Въ предполагаемыхъ законопроектомъ рамкахъ страхованіе отъ болѣзни будетъ обнимать почти безъ исключенія всѣхъ германскихъ рабочихъ.

Въ той части законопроекта, которая касается страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, коренныхъ измѣненій не произведено, за исключеніемъ одного, очень существеннаго. Ввиду

подчиненія этого вида страхованія тѣмъ же контрольнымъ и судебнымъ инстанціямъ, какъ и все прочее страхованіе, проектъ упраздняетъ для этихъ дѣлъ апелляціонную инстанцію. По теперешнему порядку недовольный одностороннимъ постановленіемъ страхового товарищества по вопросу о назначеніи ренты за увѣчье можетъ обратиться къ третейскому суду, а затѣмъ на его рѣшеніе жаловаться въ имперское страховое управленіе, которое разсматриваетъ дѣло не только со стороны нарушенія формы или закона, но и по существу даннаго казуса. Отнынѣ имперскому страховому управленію должна принадлежать лишь роль кассационная; иначе говоря, потерпѣвшіе увѣчье потеряютъ одну судебную инстанцію для защиты своихъ интересовъ. Но этого мало. Теперь въ сѣ дѣла по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ могутъ восходить до имперскаго управленія, гдѣ и устанавливаются единообразныя и общіе принципы ихъ разрѣшенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, рабочіе имѣютъ передъ имперскимъ страховымъ управленіемъ постоянное представительство въ лицѣ членовъ центрального рабочаго секретариата при генеральной комиссіи германскихъ профессиональных союзовъ. Новый же законопроектъ переноситъ центръ тяжести при рѣшеніи увѣчныхъ дѣлъ въ страховыя управленія отдѣльныхъ союзныхъ государствъ, которыя имперскому управленію будутъ подносить лишь дѣла, требующія новаго принципиальнаго разъясненія. Эта децентрализація сразу лишитъ потерпѣвшихъ рабочихъ постоянного, опытнаго и центрального юридическаго представительства. Конечно, отдѣльные провинціальныя секретари выработаются со временемъ въ новое для нихъ дѣло, но потеря отъ этой децентрализаціи всегда будетъ чувствительна для рабочихъ.

Остальныя нововведенія проекта преслѣдуютъ преимущественно цѣль сократить число пенсіонированныхъ рабочихъ: тутъ и мѣры къ надзору за возстановленіемъ трудоспособности пострадавшаго, и постановленіе объ утратѣ рабочимъ права на ренту, если онъ уклонится отъ принятія посильной работы и т. п. Для послѣдней цѣли законопроектъ даже предусматриваетъ устройство страховыми товариществами бюро по пріисканію труда.

Третья группа—страхованіе отъ инвалидности—законопроектомъ распространена на нѣкоторые круги лицъ, которые раньше совершенно не были затронуты. Но главное измѣненіе состоитъ въ распространеніи страхованія отъ инвалидности на вдовъ и сиротъ. Собственно говоря, и правительство, и парламентъ, сговариваясь въ 1902 году насчетъ обезпеченія вдовъ и сиротъ, имѣли ввиду ихъ поголовное страхованіе. Но финансовое хозяйство Германіи доведено нынѣ до крайне напряженнаго состоянія, съ другой же стороны—ожидавшіеся крупные остатки отъ таможенныхъ доходовъ оказались

на дѣлѣ непропорціонально малы. И вотъ, правительству приходится изворачиваться: для этого оно внесло въ проектъ оговорку, согласно которой имѣется въ виду страхование не всѣхъ вдовъ, а лишь неспособныхъ къ труду (инвалидовъ)—оговорку, представляющую несомнѣнно грубое нарушение данныхъ въ 1902 году обѣщаній. Точно также и страхование сиротъ касается не всѣхъ сиротъ, а лишь оставшихся послѣ лицъ, бывшихъ при жизни застрахованными отъ инвалидности. Такимъ образомъ, новый проектъ предполагаетъ ввести не самостоятельную *Waisen- und Wittwenversicherung*, а лишь небольшое дополнение къ существующей *Invalidenversicherung*, что лишаетъ это нововведение значительной доли его интереса. Что касается самого обезпеченія вдовъ и сиротъ, то пенсія выдается вдовамъ пожизненно, а сиротамъ до достиженія ими 15-ти лѣтняго возраста. Общее количество пособій вдовъ и сиротамъ не можетъ превышать полуторнаго размѣра инвалидной ренты; сиротское пособие не можетъ превышать однократнаго размѣра этой ренты.

Таковы нововведенія въ трехъ отдѣльных видахъ рабочаго страхования. Что касается объединяющихъ моментовъ законопроекта, то—какъ мы отмѣтили выше—предлагаемое объединеніе представляется чисто внѣшнимъ. Оно имѣетъ лишь ту положительную сторону, что включаетъ въ общую страховую организацію и страхование отъ болѣзни, которое въ настоящее время находится цѣликомъ подъ надзоромъ административныхъ учрежденій. Освобождая, казалось бы, кассы отъ административныхъ вліяній, законопроектъ въ то же время возстановляетъ это вліяніе въ другомъ направленіи, именно въ лицѣ первой страховой инстанціи, страхового управленія (*Versicherungsamt*), которое получаетъ роль надзирающаго надъ больничными кассами учрежденія. [Въ области страхования отъ несчастныхъ случаевъ и отъ инвалидности оно играетъ подготовительную роль]. Это учрежденіе составляется изъ начальника страхового управленія, назначаемаго правительствомъ, изъ его—тоже назначаемаго—помощника и затѣмъ изъ minimum 20 представителей отъ предпринимателей и отъ рабочихъ (поровну отъ каждой группы). При этомъ, представители отъ рабочихъ избираются не рабочей массой, а правленіями больничныхъ кассъ, въ которыхъ—какъ мы видѣли—законопроектъ обезпечиваетъ большинство нерабочимъ элементамъ. Такимъ образомъ въ страховых управленіяхъ получаетъ перевѣсъ чиновничій и предпринимательскій элементъ, и отъ кажущагося расширенія самостоятельности кассъ не остается и слѣда.

Проектъ имперскаго страхового закона подвергся чрезвычайно подробному обсужденію во всей германской прессѣ, а также въ рядѣ со-

браній рабочихъ, работодателей и нейтральныхъ организацій. Мнѣнія, расходясь въ частностяхъ, однообразно отмѣчаютъ, что реформа идетъ недостаточно глубоко и далеко отклоняется отъ намѣченныхъ въ заинтересованныхъ кругахъ пожеланій. Проф. Розинъ отмѣчаетъ въ «*Deutsche Juristenzeitung*», что «данная стадія реформы открывала особыя перспективы благодаря присоединенію страхования вдовъ и сиротъ, но обошлась безъ очень желательнаго и правительствомъ одобряемаго внутренняго матеріальнаго или хотя бы формальнаго объединенія отдѣльныхъ видовъ страхования». «Сочетаніе трехъ крупныхъ видовъ страхования въ единое цѣлое—говоритъ онъ въ концѣ статьи—остается по-прежнему задачей будущаго». И лишь организація работодателей въ лицѣ съѣзда страховыхъ профессиональныхъ товариществъ привѣтствуетъ отказъ правительства отъ сліянія всѣхъ развѣтвленій страхования (*Deutsche jur.—Z.*, № 12).

Есть, впрочемъ, еще слои нѣмецкаго общества, которые съ надеждой взираютъ на грядущую реформу. Дѣло въ томъ, что законопроектъ—какъ мы указывали—создаетъ по всей Германіи новое учрежденіе, низшее страховое управленіе, *Versicherungsamt*. Каждое изъ этихъ учрежденій нуждается по меньшей мѣрѣ въ одномъ, а то даже въ двухъ чиновникахъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ. И вотъ, по расчетамъ журнала «*Das Recht*», для 1600 ассессоровъ, находящихся въ настоящее время безъ должности, открывается благопріятная возможность получить мѣсто. Одинъ уже этотъ фактъ ярко освѣщаетъ дѣйствительныя намѣренія германскаго правительства въ области страхования: нельзя сомнѣваться, что эти ассессоры, которые въ новую должность вступятъ съ чиномъ и содержаніемъ «*Regierungsräte*», окажутся въ рукахъ правительства самымъ послушнымъ орудіемъ для проведенія его централистическихъ и бюрократическихъ тенденцій.

В. Л.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ

правительствующему сенату.

I.

О продолженіи срока дѣйствія положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о дальнѣйшемъ оставленіи нѣкоторыхъ мѣстностей имперіи въ состояніи усиленной охраны.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ о продолженіи срока дѣйствія положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о дальнѣйшемъ оставленіи нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи въ состояніи усиленной охраны, повелѣваемъ:

1) Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 14 августа 1881 года, положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія продолжитъ еще на одинъ годъ, а именно по 4 сентября 1910 года, или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если этотъ законъ состоится ранѣе 4 сентября 1910 года.

2) Состоящія въ положеніи усиленной охраны, на основаніи именнаго указа Нашего, даннаго правительствующему сенату 26 августа 1908 года, губерніи: харьковскую, подольскую и волынскую, а также и уѣзды: покровскій и шуйскій и городъ Иваново-Вознесенскъ, владимірской губерніи оставить въ томъ же исключительномъ полож. на указанный въ пунктѣ 1 срокъ.

3) Въ мѣстностяхъ имперіи, кѣмъ ни въ одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія не объявлены, сохранить на тотъ же (пунктъ 1) срокъ дѣйствія статей 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

4) сохранить также на указанный срокъ за кронштадтскимъ военнымъ губернаторомъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему по званію главнаго командира кронштадтскаго порта мѣстностей права, предусмотрѣнныя статьями 15 и 16 означеннаго положенія.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить въ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,

8 августа 1909 г.

Скрѣпилъ: предсѣдательствующій въ совѣтѣ министровъ, статсъ-секретарь В. Коковцовъ.

II.

Объ упраздненіи совѣта государственной обороны и состоящей при немъ канцеляріи.

Именнымъ указомъ правительствующему сенату, 8 іюня 1905 года даннымъ, утвердили Мы положеніе о совѣтѣ государственной обороны и штатъ канцеляріи онаго. Нынѣ признали Мы необходимымъ видоизмѣнить условія объединенія дѣятельности высшаго военнаго и морского управленія и согласованія ея съ дѣятельностью другихъ правительственныхъ учреждений по вопросамъ, относящимся къ безопасности государства. Въ соответствии съ симъ повѣляемъ: совѣтъ государственной обороны и состоящую при немъ канцелярію упразднить.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,

12 августа 1909 г.

Скрѣпилъ: военный министр, генералъ-отъ кавалеріи Сухомлиновъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Кіевскій окружный судъ.

(Классета въ печати).

11 августа въ кіевскомъ окружномъ судѣ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей слушалось дѣло о предсѣдателѣ кіевской патріотической организаціи „русское собраніе“, Борясѣ Юзефовичѣ, привлеченномъ къ суду гласнымъ городской думы А. Н. Шеф-

телемъ. Послѣдній обвиняетъ Юзефовича по 1535 ст. угол. улож. въ клеветѣ въ печати.

Защищаетъ Б. Юзефовича Б. Никольскій. Повѣренный частнаго обвинителя прис. пов. Ю. И. Лещъ.

По открытіи засѣданія, на обычные вопросы предсѣдателя о званіи, фамилии и отечествѣ, Б. Юзефовичъ отвѣчаетъ громко, отчетливо.

Въ виду того, что дѣло возбуждено въ частномъ порядкѣ, предсѣдатель предлагаетъ сторонамъ помириться.

Б. Юзефовичъ заявляетъ: Что касается меня, то не имѣю надобности мириться, такъ какъ ни съ кѣмъ не ссорился. Я назвалъ Шефтеля революціонеромъ потому, что былъ убѣжденъ въ этомъ, на основаніи свѣдѣній, слуховъ и печати. Я дѣлалъ то, что считалъ нужнымъ дѣлать.

Лещъ. Мой довѣритель согласенъ на примиреніе, такъ какъ не имѣетъ желанія кого-либо обвинять. Но примиреніе можетъ состояться при одномъ условіи, если Б. Юзефовичъ заявитъ, что лично не знаетъ ничего о дѣятельности Шефтеля, а все то, что помѣщено въ Высочайшемъ адресѣ, написано на основаніи неprovѣренныхъ имъ слуховъ.

Б. Юзефовичъ. На условія повѣреннаго Шефтеля не могу согласиться, такъ какъ въ то время, когда я писалъ, что Шефтель революціонеръ — это было неоспоримо. Всюду объ этомъ говорили открыто, и въ обществѣ и въ печати. Можетъ быть теперь Шефтель измѣнилъ свои убѣжденія, можетъ быть онъ раскаялся, но въ 1905 г. этого не было. По моему глубокому убѣжденію, Шефтель въ 1905 г. былъ революціонеромъ, его дѣйствія носили революціонный характеръ.

Никольскій возбуждаетъ ходатайство о томъ, чтобы свидѣтели, вызванные со стороны частнаго обвинителя, не были допрошены, такъ какъ они ничего новаго не внесутъ въ дѣло. Свидѣтели, вѣроятно, вызваны для доказательства того, что послѣ часу дня, т. е. когда революціонный митингъ происходилъ въ гор. думѣ, Шефтель уже не былъ въ думскомъ залѣ. Этого мой довѣритель и не отрицаетъ.

Пр. пов. Лещъ заявляетъ, что свидѣтели вызваны не только для установленія этого обстоятельства, но и для характеристики Шефтеля, какъ общественнаго и политическаго дѣятеля, а поэтому и проситъ допросить свидѣтелей.

Судъ соглашается съ представителемъ частнаго обвиненія.

Оглашается частная жалоба А. Н. Шефтеля.

Въ концѣ января 1908 г., въ газетѣ „Кіевлянинъ“, говоритъ Шефтель, а затѣмъ, въ видѣ перепечатки изъ этой газеты и въ другихъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ было напечатано всеподданнѣйшее прошеніе, поданное Борисомъ Михайловичемъ Юзефовичемъ Его Императорскому Величеству. Въ прошеніи Юзефовичъ, описывая событія, имѣвшія мѣсто въ октябрѣ 1905 г. въ Кіевѣ, а также судъ по дѣлу объ анти-еврейскомъ погромѣ, между прочимъ, помѣстилъ слѣдующія выраженія: „тутъ же, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго Кіеву революціонера Шефтеля, состоялся митингъ, на которомъ еврейскіе и еврействующіе ораторы, съ Шлихтеромъ и Ратнеромъ во главѣ, произносили возмутительныя рѣчи“!.. и далѣе: „въ числѣ избѣгнувшихъ правосудія преступныхъ революціонеровъ имѣются такіе, дѣянія которыхъ съ точностью установлены судебнымъ слѣдствіемъ, хотя и покрывались слѣдствіемъ предварительнымъ. Таковы лишь вкратцѣ здѣсь изложенныя данныя о Плаховѣ, Шлихтерѣ, Шефтелѣ, Ратнерѣ и др.“.

Указанныя выраженія: „извѣстный Кіеву революціонеръ“ и „избѣгнувшій правосудія преступный революціонеръ, дѣянія котораго съ точностью установлены судебнымъ слѣдствіемъ“, а также все сообщеніе о моихъ дѣйствіяхъ въ октябрѣ 1905 г.—

представляет собою сплошную клевету, тѣмъ болѣе тяжкую, что эти выраженія, омрачающія мою честь и доброе имя, помѣщены въ прошеніи, поданномъ на Высочайшее Имя.

Тяжко оскорбленный дерзкой клеветой Б. Юзефовича и возмущенный до глубины души, я послалъ главно-управляющему канцеляріей Его Императорскаго Величества, по принятію прошеній, прошеніе слѣдующаго содержанія: Изъ газетъ я узналъ, что Б. М. Юзефовичъ подалъ по поводу октябрьскихъ событій въ Кіевѣ всеподданнѣйшее прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, именуетъ меня извѣстнымъ революціонеромъ. Тяжко оскорбленный, какъ вѣрноподданный, тѣмъ, что въ прошеніи, поданномъ Государю Императору, я ложно именуюсь революціонеромъ, имѣю честь доложить вашему высокопревосходительству, что привлекаю Юзефовича къ уголовной отвѣтственности за клевету. Повергая къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства вѣрноподданнической преданности, прошу имѣть въ виду изложенное при докладѣ Его Императорскому Величеству.

Принимая во вниманіе, что въ словахъ Юзефовича заключается заведомо ложное обвиненіе меня въ дѣяніяхъ, помрачающихъ мою честь и доброе имя и даже уголовно наказуемыхъ, я усматриваю въ поступкѣ Юзефовича полный составъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1535 улож. о нак.

Желая съ своей стороны доказать, что сообщеніе автора не только ложно, но и явно нелѣпо, г. Шефтель „считаетъ своимъ“ нравственнымъ долгомъ объяснить нижеслѣдующее.

Вся моя многолѣтняя общественная дѣятельность, говорится въ жалобѣ, протекла на глазахъ у всѣхъ моихъ согражданъ. Въ ней не было ничего скрытаго, и я ни разу не давалъ ни малѣйшаго повода для нареканій на меня и особенно для обвиненія меня въ принадлеженіи къ революціонерамъ. Будучи по своимъ убѣжденіямъ, выработаннымъ теоріей и опытомъ жизни, строгимъ и послѣдовательнымъ эволюціонистомъ, я всегда видѣлъ залогъ блага государственнаго и общественнаго въ мирномъ развитіи на почвѣ порядка и законности. Многіе факты, устраняющіе всякую возможность заподозрить мою лояльность, не могли быть неизвѣстными г. Юзефовичу. Въ доказательство своей „лояльности“ г. Шефтель ссылается на рядъ обстоятельствъ, между прочимъ на то, что когда возникла война съ Японіей, то телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ подписали первыми покойный гласный гор. думы Дытинковский и онъ. „Близость моя къ дѣламъ церковнымъ и дѣламъ благотворительности достаточно, говорится далѣе въ жалобѣ, свидѣтельствуется, насколько ложно и насколько нелѣпо именованіе меня „извѣстнымъ революціонеромъ“, избѣгнувшимъ кары уголовного закона лишь по попустительству властей.

Обращаясь къ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ октябрѣ 1905 г. и подавшимъ поводъ Юзефовичу къ заведомо ложному обвиненію меня и клеветническимъ извѣтамъ, долженъ объяснить слѣдующее: 18 октября я явился въ городскую думу по дѣлу. Служащіе поздравляли меня, и я поздравлялъ ихъ съ высокогосударственнымъ днемъ. Я зашелъ въ кабинетъ городского головы, гдѣ вмѣстѣ съ П. М. Плаховымъ, П. И. Чоколовымъ и А. И. Розовымъ обсуждали способъ празднованія историческаго дня. Вскорѣ явился курьеръ и доложилъ, что въ думу вошла большая толпа народу, которая требуетъ открыть думскій залъ. Г. Плаховъ и мы всѣ, бывшіе на лицѣ гласные, вошли въ залъ. Г. замѣститель городского головы Плаховъ въ цѣли сказалъ рѣчь, въ которой поздравилъ присутствующихъ и заявилъ, что предоставляет залъ для мирной бесѣды.

Собравшіеся избрали меня предсѣдателемъ, Плахова секретаремъ. Плаховъ отказался отъ этой обязанности, сославшись на занятія, и общалъ

время отъ времени заглядывать въ думскій залъ. За управскимъ столомъ сѣлъ я и другіе гласные. Начали высказываться ораторы разныхъ направленій, причемъ умѣренные говорили о необходимости успокоиться теперь въ виду Высочайшей милости. Крайніе стали высказываться въ иномъ духѣ, и мнѣ стоило величайшаго труда владѣть толпой, водворить порядокъ и заставить себя выслушать. Въ рѣчи я призывалъ къ спокойствію. Я ушелъ изъ думы ровно въ часъ и возвратился лишь въ пять часовъ вечера. Мое стремленіе внести успокоеніе, предупредить возможные столкновенія, мое кратковременное присутствіе на собраніи въ думскомъ залѣ, когда въ качествѣ предсѣдателя я лишь предупредилъ проявленія революціоннаго настроенія, не могли дать повода для обвиненія меня въ участіи въ „революціонномъ митингѣ“. При такихъ обстоятельствахъ, говорить въ заключеніе въ своей жалобѣ г. Шефтель, обвиненіе меня въ революціонной дѣятельности является заведомо ложнымъ.

Судъ приступаетъ къ допросу свидѣтелей. Первыми допрашиваются бывшій много лѣтъ гласнымъ гор. думы князь Кубековъ и членъ св. Макарьевскаго братства г. Петренко. Свидѣтели заявляютъ, что зная много лѣтъ Шефтеля, они ни въ поступкахъ, ни въ рѣчахъ его ничего революціоннаго не замѣчали.

Д-ръ Корчакъ-Чепурковский удостовѣряетъ, что до 1 час. дня, 18 октября 1905 г., въ думской залѣ, гдѣ въ то время подъ предсѣдательствомъ Н. Шефтеля состоялся митингъ, никакихъ безчинствъ и эксцессовъ со стороны толпы не было. Въ часъ дня онъ вмѣстѣ съ Н. Шефтелемъ и другими лицами отправился къ администраціи ходатайствовать объ освобожденіи политическихъ заключенныхъ. Вернулись онъ вмѣстѣ съ Шефтелемъ въ городскую думу въ 5 час. дня и здѣсь узнали, что за время ихъ отсутствія какими-то лицами въ залѣ были произведены беспорядки и безчинства.

П. Плаховъ, 18 октября, за отъѣздомъ Н. Проценко, я исправлялъ обязанности городского головы. Утромъ, часовъ въ 11, во время приѣма просителей, явился ко мнѣ нынѣшній городской голова, а тогда гласный городской думы И. Н. Дьяковъ, который и предложилъ, въ виду опубликованнаго манифеста, украсить зданіе думы флагами и пригласить музыку. Я поручилъ экзекутору выставить флаги, но вскорѣ послѣ этого экзекуторъ мнѣ сообщилъ, что полиція запрещаетъ выставлять флаги. Вскорѣ мнѣ доложили, что меня желаетъ видѣть какая-то группа лицъ. Я вышелъ къ нимъ и мнѣ, отъ имени стоявшихъ 30—40 душъ, радостно и мирно настроенныхъ, была заявлена просьба открыть залъ, дабы пришедшая къ думѣ публика имѣла возможность обмѣняться мыслями и чувствами по поводу столь радостнаго событія. Я въ этой просьбѣ не нашелъ ничего страннаго, тѣмъ болѣе, что такой прецедентъ былъ уже въ городской думѣ и никакихъ нареканій ни съ чьей стороны тогда это не вызвало.

Предоставивъ прибывшимъ залъ, я сказалъ привѣтственное слово по поводу манифеста, и мои слова были покрыты „ура“. Затѣмъ для продолженія дальнѣйшей бесѣды былъ избранъ предсѣдателемъ Шефтель. Меня же избрали секретаремъ, но я отказался такъ какъ былъ занятъ другимъ дѣломъ. Изъ залы я ушелъ около 12 час., и за время моего пребыванія публика себя вела корректно и прилично.

По оглашеніи нѣкоторыхъ документовъ, судъ переходитъ къ преніямъ.

Прис. нов. Лещъ въ своей рѣчи, между прочимъ, указываетъ на то, что настоящее дѣло возбуждено его довѣрителемъ съ цѣлью доказать, что Б. Юзефовичъ приписалъ въ адресѣ на Высочайшее Имя заведомо ложныя и не свойственныя Шефтелю дѣянія. Хотя Юзефовичъ подписалъ эту бумагу, какъ уполномоченный соединенныхъ патрістическихъ организацій, но это нисколько не уменьшаетъ его вины, ибо

въ противномъ случаѣ создается невыносимое положеніе для каждаго лица, защищающаго свое доброе имя и честь; указавши на то, что все признаки клеветы въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто, и клеветы въ печати установлены, пр. пов. Лещъ просилъ судъ признать Юзефовича виновнымъ въ клеветѣ.

Защитникъ Б. Юзефовича пр.-доц. Б. Никольскій произноситъ длинную рѣчь митинговаго характера. Начавъ свою рѣчь съ того, какое значеніе патристическія организаціи придаютъ просьбамъ, на Высочайшее Имя приносимымъ, Никольскій указываетъ на то, что Юзефовичъ считалъ раньше и теперь считаетъ Шефтеля революціонеромъ въ отставкѣ, точно также, какъ себя считаетъ отставнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Главнымъ основаніемъ для такого утвержденія является фактъ избранія Шефтеля председателемъ революціоннаго митинга. Въдѣ Шефтель не можетъ отрицать того, что толпа избрала его председателемъ митинга. Думаю, что бывшая тогда толпа въ городской думѣ не избрала бы Юзефовича и даже меня председателемъ митинга.

Много мѣста въ своей рѣчи Никольскій отводитъ толкованію значенія клеветы. Клевета, по толкованію Никольскаго, есть ложь, которая возбуждаетъ въ окружающихъ презрѣніе къ человѣку. Я очень радуюсь, съ пафосомъ говоритъ Никольскій, что здѣсь придается такое значеніе слову революціонеръ. Мы, черносотенцы, не презираемъ революціонеровъ, среди нихъ есть люди, преданные своей идеѣ. Мы ихъ ненавидимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уважаемъ потому, что они умѣютъ умирать, какъ черносотенцы. Насъ часто называютъ революціонерами справа. Но тѣхъ революціонеровъ, которые раскаиваются въ своихъ дѣйствіяхъ отъ трусости, мы дѣйствительно презираемъ.

Б. Юзефовичъ въ послѣднемъ своемъ словѣ сказалъ приблизительно слѣдующее: я не юристъ и не беру съ соперничать съ говорившими на судѣ защитниками. Я хотѣлъ бы привести слѣдующую аналогію: скажемъ, у меня прислуга украла изъ письменнаго стола 100 рублей. Я подалъ прошеніе прокурору съ просьбой произвести разслѣдованіе: что же, въ моихъ дѣйствіяхъ будетъ содержаться клевета? Я думаю, что настоящій случай съ Шефтелемъ является совершенно аналогичнымъ приведенному примѣру. То, что мною было указано о Шефтелѣ во Всеподданнѣйшемъ адресѣ, было извѣстно мнѣ со словъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія. Лично же я отсутствовалъ въ Кіевѣ во время октябрьскихъ событій, такъ какъ находился въ командировкѣ въ Парижъ. Свое слово Юзефовичъ закончилъ такъ: сегодняшній день—день знаменательный. Независимо отъ того, какой приговоръ вы вынесете мнѣ, гг. судьи,—я и вообще монархисты искренно радуемся, что услышали здѣсь, что слово революціонеръ есть эпитетъ, позорящій честь и имя гражданина. Четыре года тому назадъ мы этого не слышали.

Послѣ пятиминутнаго совѣщанія, окружный судъ вынесъ резолюцію, по которой Б. Юзефовичъ признанъ по суду оправданнымъ. Приговоръ былъ встрѣченъ аплодисментами присутствовавшихъ въ залѣ союзниковъ.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ, по жалобѣ одного городского головы, разъяснилъ, что, хотя на обязанности городскихъ общественныхъ управленій и лежитъ безплатное довольствіе воинскихъ частей водою, но, такъ

какъ юнкерскія училища, по точному смыслу дѣйствующаго свода военныхъ постановленій, не входятъ въ составъ ни регулярныхъ, ни иррегулярныхъ войскъ и никоимъ образомъ не могутъ быть признаны принадлежащими къ числу составныхъ частей арміи, то городскія общественныя управленія не являются обязанными предоставлять такимъ училищамъ безплатное пользованіе водою.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату повелѣно: 1) объявить ферганскую область, города Чарджуй, Самаркандъ и Ташкентъ и полосу отчужденія средне-азиатской желѣзной дороги, за исключеніемъ предѣловъ закаспійской области, взаимно чрезвычайной, въ состояніи усиленной охраны, срокомъ на одинъ годъ; 2) продолжить на годъ, начиная съ 16 іюля 1909 года, дѣйствія усиленной охраны въ ташкентскомъ, чимкентскомъ, аулиеатинскомъ, перовскомъ и казалинскомъ уѣздахъ, сыр-дарьинской области, въ вѣрненскомъ и пишпекскомъ уѣздахъ, семирѣченской области, въ самаркандской и закаспійской областяхъ; 3) сохранить съ того же срока (съ 16 іюля 1909 г.) на одинъ годъ за военнымъ губернаторомъ семирѣченской области въ отношеніи вѣрненскаго и пишпекскаго уѣздовъ предоставленныя ему именными указами, данными правительствующему сенату 26 сентября 1907 г. и 21 іюля 1908 г., права издавать обязательныя для населенія этихъ уѣздовъ постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, и налагать въ административномъ порядкѣ взысканія за нарушеніе таковыхъ постановленій.

Возбужденъ вопросъ объ урегулированіи вопроса объ изданіи начальниками отдѣльных мѣстностей такъ-называемыхъ «обязательныхъ постановленій». Предполагаютъ установить такой порядокъ, чтобы каждое новое обязательное постановленіе издавалось не иначе, какъ по предварительному телеграфному сношенію съ председателемъ совѣта министровъ.

Управленіемъ главнаго врачебнаго инспектора разработанъ проектъ о погребеніи умершихъ, устройствѣ кладбища и крематоріи. Въ этомъ проектѣ представляетъ интересъ особая глава объ устройствѣ крематоріи и правилахъ сожиганія труповъ.

Въ виду того, что въ нашемъ законодательствѣ отдѣлъ этотъ является совершенно новымъ, приняты во вниманіе какъ законодательныя нормы, установленныя государствами Западной Европы, въ которыхъ давно введены крематоріи, такъ и научныя и санитарныя требованія, предъявляемыя въ отношеніи ихъ устройства.

Согласно проекту, сжигать трупы въ крематоріяхъ разрѣшается при условіи, если объ этомъ будетъ составлено при жизни самимъ покойнымъ, достигшимъ гражданскаго совершеннолѣтія, домашнее или нота

риальное духовное завѣщаніе; желаніе это можетъ быть выражено также и родственниками покойнаго или лицами и учрежденіями, на обязанности коихъ лежитъ погребеніе, но лишь въ томъ случаѣ, если не имѣется свидѣтельскихъ показаній, что самъ покойный былъ при жизни противъ сожженія своего трупа. Если умершій не достигъ гражданскаго совершеннолѣтія или былъ невмѣняемъ — желаніе о сожженіи трупа можетъ быть выражено родителями, опекунами или попечителями. Передъ сожиганіемъ въ крематоріи, каждый трупъ долженъ быть осмотрѣнъ врачомъ, при чемъ къ сожиганію допускаются лишь тѣ трупы, при врачебномъ и полицейскомъ осмотрѣ которыхъ исключается всякое подозрѣніе о насильственной смерти.

Въспрещается подвергать сожженію трупы до судебно-медицинскаго осмотра: 1) умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, какъ-то ушибы, раны и т. д.; 2) умершихъ скоропостижно, съ припалками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравленіи или бывшихъ, повидимому, здоровыми и умершихъ скоропостижно по неизвѣстной причинѣ; 3) найденное мертвое тѣло взрослого или новорожденнаго младенца; 4) въ случаѣ, когда возникнутъ жалобы о смерти, наступившей отъ умышленнаго умерщвленія и изгнанія плода или недозволеннаго леченія лицами, не имѣющими права на производство врачебной практики. Изданіе, въ развитіе закона, правилъ, касающихся сожиганія труповъ въ крематоріяхъ, законопроектъ предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ по предварительномъ ихъ разсмотрѣніи въ медицинскомъ совѣтѣ.

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій военно-медицинскаго ученаго комитета обсуждался докладъ спеціальной комиссіи по разсмотрѣнію законопроекта 96 членовъ гос. думы о пенсіяхъ для низшихъ чиновъ, лишившихся трудоспособности за время дѣйствительной службы отъ болѣзней или увѣчій.

Ученый комитетъ высказался за слѣдующія основныя положенія.

Всѣ низшіе чины, уволенные вовсе отъ службы по болѣзни, какъ неспособные къ дальнѣйшей службѣ, должны быть обезпечены пенсіей изъ государственнаго казначейства.

Нижніе чины, получившіе раны, ушибы или увѣчья за время военныхъ дѣйствій, а также въ мирное время при исполненіи служебныхъ обязанностей, кромѣ пенсіи изъ государственнаго казначейства, должны при увольненіи за неспособностью, получать также пенсію изъ инвалиднаго капитала.

Размѣры пенсіи изъ казначейства должны находиться въ соотвѣтствіи со степенью утраты нижними чинами трудоспособности вообще, а не способности къ тому или другому виду труда.

Опредѣленіе права полученія пенсіи нижними чинами должно производиться одновременно съ освѣдѣтельствомъ при увольненіи отъ военной службы по болѣзни, а состоящими въ запасѣ или въ отставкѣ — въ присутствіяхъ по воинской повинности, согласно установленнымъ правиламъ.

Ученый комитетъ подчеркиваетъ, что вслѣдствіе

особыхъ взаимоотношеній между государствомъ и отбывающими обязательную воинскую повинность лицами, при опредѣленіи правъ нижнихъ чиновъ на полученіе пенсіи нельзя руководствоваться закономъ 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской промышленности, какъ это предлагаетъ комиссія.

Въ заключеніе комитетъ обращаетъ вниманіе на то, что въ проектѣ комиссіи о назначеніи пенсіи нижнимъ чинамъ совершенно отсутствуютъ указанія на обезпеченіе семействъ нижнихъ чиновъ, умершихъ на военной службѣ вслѣдствіе болѣзни или поврежденій.

Главное тюремное управленіе разослало губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей циркуляръ о порядкѣ примѣненія закона о досрочномъ условномъ освобожденіи.

Нынѣ главное управленіе предполагаетъ замѣнить этотъ циркуляръ особой инструкціей. Желая, по возможности, примѣнить инструкцію къ запросамъ жизни, главное тюремное управленіе обратилось къ администраціи тюремъ съ предложеніемъ сообщить ему о всѣхъ затрудненіяхъ и неудобствахъ, которыя вызываетъ примѣненіе новаго закона, и о тѣхъ мѣраxъ, которыя желательно принять для устраненія нормальныхъ явленій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, главное тюремное управленіе проситъ сообщить ему свѣдѣнія о числѣ освобожденныхъ въ абсолютномъ и процентномъ отношеніи, о количествѣ отданныхъ подъ надзоръ тѣмъ или другимъ обществамъ, судьямъ и земскимъ начальникамъ, а также свои указанія и замѣчанія по вопросу о примѣненіи новаго закона.

Въ заключеніе главное тюремное управленіе предлагаетъ губернаторамъ имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы начальники мѣстъ заключенія давали хорошіе отзывы только о тѣхъ заключенныхъ, которые этого заслуживаютъ; виновные же въ нарушеніи закона и циркуляровъ главнаго управленія о досрочномъ освобожденіи должны быть подвергнуты соотвѣтственнымъ взысканіямъ. О каждомъ такомъ случаѣ предлагается сообщать въ главное тюремное управленіе.

Министръ юстиціи Щегловитовъ разослалъ губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей обширный циркуляръ, детально разъясняющій новый законъ «Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ».

Между прочимъ, въ циркулярѣ отмѣчается, что новый законъ призываетъ къ учрежденію заведеній исправительнаго воспитанія, предназначенныхъ бороться съ преступностью среди несовершеннолѣтнихъ. Задача эта возлагается на общественныя учрежденія, частныя общества и частныхъ лицъ, словомъ на всѣхъ, «кто сознаетъ государственно-общественную опасность, вытекающую отъ широкаго развитія порока и преступности среди заброшенныхъ дѣтей и подростковъ».

Допускается принимать въ заведенія для испра-

вленія, по просьбамъ родителей, бродяжествующихъ, нищенствующихъ, безпризорно-бездомныхъ и отбившихся отъ рукъ несовершеннолѣтнихъ.

Циркуляръ заканчивается пожеланіемъ, чтобы учрежденія общественнаго самоуправления и частныя благотворительныя общества живо откликнулись на призывъ законодателя, въ интересахъ общественнаго порядка, нравственности и блага.

Между сенаторомъ Гаринымъ и военнымъ министерствомъ происходила въ послѣднее время переписка по вопросу о томъ, какому суду—гражданскому или военному—должны быть преданы чины интендантства, обвиняемые въ злоупотребленіяхъ по службѣ.

Передаютъ, что спорный вопросъ разрѣшенъ согласно съ мнѣніемъ военного министерства, т. е. въ томъ смыслѣ, что чины интендантства подлежатъ военному суду.

По распоряженію министра юстиціи, членъ кievской судебной палаты Ананьевъ приступилъ къ ревизіи дѣлопроизводства кievскаго съѣзда мировыхъ судей. Назначеніе ревизіи вызвано жалобами министру на злоупотребленія нѣкоторыхъ чиновниковъ канцеляріи съѣзда. Одновременно производится ревизія дѣлопроизводства нѣкоторыхъ судебныхъ приставовъ.

Необычайный въ судебной практикѣ случай произошелъ въ петербургскомъ окружномъ судѣ. Къ слушанію было назначено дѣло пяти человекъ, симулировавшихъ грабежъ въ конторѣ пробочнаго завода Гессе. Къ началу засѣданія явилось около 20 свидѣтелей, защитники и прокуроръ. Наконецъ, вышелъ судъ. Отсутствовали только подсудимые, заключенные во временной петербургской тюрьмѣ. Въ ожиданіи ихъ проходитъ довольно долгое время. Оказывается, канцелярія суда позабыла распорядиться о доставкѣ арестованныхъ въ судъ изъ тюрьмы. По выясненіи этого обстоятельства, канцелярія немедленно потребовала отъ начальника тюрьмы доставить арестованныхъ въ судъ. Опять начинается томительное ожиданіе. Наконецъ, изъ тюрьмы по телефону сообщаютъ о невозможности доставить подсудимыхъ: въ тюрьмѣ нѣтъ свободныхъ каретъ для перевозки арестантовъ. Всѣ кареты заняты, развозя по городу арестованныхъ. Суду ничего не осталось, какъ отложить разборъ дѣла.

17 ноября 1905 г. въ рижской газетѣ «Прибалтійскій Край» была напечатана передовая статья «Тягчайшая изъ забастовокъ» — о почтовой забастовкѣ.

Рижскій цензоръ, г. Шаховъ, усмотрѣлъ въ ней признаки 129 ст. угол. улож., и къ предварительному слѣдствію былъ привлеченъ номинальный редакторъ газеты, назвавшій судебному слѣдователю имя автора инкриминируемой передовицы. Авторомъ оказался рижскій мировой судья В. Е. Чешихинъ, который и былъ 31 августа 1906 г. привлеченъ къ предварительному слѣдствію вмѣстѣ съ редакторомъ.

Въ то же время министерство юстиціи, приказомъ отъ 30 сентября 1906 г., уволило г. Чешихина отъ должности съ причисленіемъ его къ министерству. На личной аудіенціи 15 октября 1906 г. министр юстиціи пояснилъ В. Е. Чешихину, что мѣра эта носитъ временный характеръ: надо поднять дисциплину въ вѣдомствѣ устрашительными мѣрами; должность будетъ возвращена послѣ оправдательнаго приговора; противъ Чешихина въ служебномъ отношеніи министерство ничего не имѣетъ; ходъ дѣла будетъ ускоренъ.

Въ заключеніе И. Г. Щегловитовъ упомянулъ о литературной и политической (В. Е.—организаторъ партіи мирнаго обновленія въ Ригѣ) дѣятельности Чешихина.

Особымъ присутствіемъ с.-петербургской судебной палаты г. Чешихинъ 26 іюня 1907 года признанъ былъ невиновнымъ, въ виду отсутствія въ инкриминируемой передовицѣ состава преступленія. Кассационный протестъ прокурора былъ оставленъ сенаторомъ 12 октября 1907 г. безъ уваженія.

Немедленно г. Чешихинъ подалъ прошеніе о возвращеніи ему судейской должности, но получилъ отказъ. Тогда Чешихинъ подалъ на г. министра юстиціи жалобу въ правительствующій сенатъ съ такою мотивировкою. Ст. 789 «устава о службѣ по опредѣленію правительства» даетъ уволенному невинно чиновнику право требовать надъ собою суда,—если только чиновникъ не уволенъ по знаменитому «3-му пункту»: онъ, Чешихинъ, причисленъ къ министерству, т. е. считается на службѣ, хоть и не получаетъ жалованья, слѣдовательно, онъ уволенъ не по «3-му пункту» и сохраняетъ за собою право требовать суда. Онъ требуетъ суда по невѣдомому ему преступленію, которое ему инкриминируетъ министерство юстиціи, и одновременно проситъ возвращенія ему должности и содержанія съ 30 сентября 1906 г. (со времени увольненія). Г. министр юстиціи отвѣтилъ письменнымъ «объясненіемъ», что Чешихинъ уволенъ по 2 основаніямъ: 1) за то, что попалъ подъ судъ по дѣлу по 129 ст. угол. улож., какъ авторъ газетной статьи и 2) на основаніи «свѣдѣній» (какихъ не указано), поступившихъ отъ старшаго предсѣдателя с.-петербургской судебной палаты. Тогда Чешихинъ въ письменномъ возраженіи указалъ, что по дѣлу о газетной статьѣ онъ оправданъ судомъ, а требованіе преданія его суду формулируетъ отнынѣ точнѣе: онъ желаетъ доказать на судѣ, что «свѣдѣнія» г. старшаго предсѣдателя с.-петербургской судебной палаты ему, Чешихину, неизвѣстны — неправильны, такъ какъ никакихъ провинностей, служебныхъ, уголовныхъ или политическихъ, влекущихъ за собою удаленіе отъ службы, онъ за собою не знаетъ.

Дѣло слушалось 19-го марта 1909 г. въ I департаментѣ правительствующаго сената, который ходатайство Чешихина оставилъ безъ послѣдствій, мотивируя резолюцію тѣмъ, что увольненіе и назначеніе мировыхъ судей въ Прибалтійскомъ краѣ зависитъ отъ г. министра юстиціи.

Вслѣдствіе неточной изъ канцеляріи справки о днѣ слушанія дѣла, ни г. Чешихинъ, ни повѣренный его

въ засѣданіи сената не присутствовали. Тогда г. Чешинъ рѣшился на послѣднее средство, и прошеніемъ на Высочайшее Имя просилъ о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ сената. Недавно дѣло Чешина по жалобѣ на г. министра юстиціи поступило въ особое присутствіе государственнаго совѣта.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати отчетъ по с.-петербургскому столичному мировому округу за 1908 г.

Приводимъ изъ отчета нѣкоторые данныя о дѣятельности мировыхъ судей. Въ 1908 г. во всѣхъ 52-хъ мировыхъ участкахъ столицы возникло 91.473 уголовныхъ дѣла, изъ нихъ 10,279 по жалобамъ частныхъ лицъ, 78.145—по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей, 148—по собственному усмотрѣнію мировыхъ судей и 2.901—было передано изъ другихъ судебныхъ установленій и прокурорами.

По сравненію съ предыдущими годами, число дѣлъ замѣтно возросло. Въ 1907 г. въ мировые участки поступило 78.897 уголовныхъ дѣлъ, въ 1906 г.—78,982 и въ 1905 г.—82.210.

Всего въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ участкахъ въ 1908 г. было 104.020. Въ это число входятъ также неразрѣшенные дѣла, оставшіяся отъ 1907 г. За предыдущіе годы число дѣлъ, бывшихъ въ производствѣ, достигало: въ 1907 г.—91.286, въ 1906 г.—90.565 и въ 1905 г.—91.890.

Изъ 104.020 уголовныхъ дѣлъ въ 1908 г. рѣшено 86.794 (окончательно рѣшено 44.012 дѣлъ, а съ правомъ отзѣва—42.782). Въ 1907 г. число разрѣшенныхъ уголовныхъ дѣлъ достигало 76.670, въ 1906 г.—76.445 и въ 1905 г.—78.553.

Изъ числа рѣшенныхъ дѣлъ 1.602 дѣла окончились въ 1908 г. примиреніемъ. Отзѣвовъ и жалобъ на приговоры мировыхъ судей подано 4.744. Въ 158 случаяхъ разбирательство происходило при закрытыхъ дверяхъ.

По всѣмъ уголовнымъ дѣламъ въ 1908 г. привлекалось 112,061 лицо (въ 1907 г.—105.372, въ 1906 г.—100.516 и въ 1905 г.—105.347). Среди подсудимыхъ въ 1908 г. было 95.033 мужчины и 16.122 женщины.

Оправдано и освобождено отъ суда 26.565 подсудимыхъ (21.632 мужчины и 4.933 женщины).

Число обвиненныхъ—68.864, изъ нихъ 60.086 мужчинъ и 8.778 женщинъ. Въ 1907 г. число обвиненныхъ составляло 64.912.

Въ 1908 г. 8.003 обвиняемыхъ были приговорены къ тюремному заключенію, 10.858 — къ аресту, 49.864—къ денежнымъ взысканіямъ и 145 — къ выговорамъ, замѣчаніямъ и внушеніямъ. Среди приговоренныхъ мировыми судьями было 1.627 несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ. 158 несовершеннолѣтнихъ были приговорены къ содержанію въ исправительномъ пріютѣ.

Большой интересъ представляютъ данныя о родѣ проступковъ.

Подсудимые мужчины больше всего привлекались

по проступкамъ противъ благочинія, порядка и спокойствія (ст. 35—61)—39.284. Затѣмъ слѣдуютъ подсудимые по кражамъ, мошенничествамъ и обманамъ (ст. 169—181)—17.588, по проступкамъ противъ порядка управленія (ст. 29—34)—596, по оскорбленіямъ чести, угрозамъ и насиліямъ (ст. 130—142)—9.709, по проступкамъ противъ общественнаго благоустройства, народнаго здравія и личной безопасности (ст. 52—57 и 65—130)—8.003, по нарушеніямъ устава о паспортахъ (ст. 58—64)—6.593 и т. д. По оскорбленіямъ чиновъ полиціи привлекалось 562 мужчинъ.

Характеръ подсудности женщинъ иной. На первомъ планѣ тоже стоятъ проступки противъ благочинія, порядка и спокойствія—24,974 женщины. Затѣмъ идутъ проступки по оскорбленіямъ чести—3.712 женщинъ, по кражамъ, мошенничествамъ и обманамъ—2.825, по нарушеніямъ устава о паспортахъ—1.769, противъ порядка управленія—1.628 и т. д.

По всѣмъ уголовнымъ дѣламъ вызвано было въ 1908 г. 139.186 свидѣтелей и свидѣщихъ лицъ. Такимъ образомъ, подсудимыхъ и свидѣтелей явилось въ мировые участки въ 1908 г. 215.247 чел.

Гражданскихъ дѣлъ поступило въ мировые участки въ 1908 г. 154.465 противъ 135.361 въ 1907 г. Въмѣстѣ съ оставшимися гражданскими дѣлами отъ предыдущаго года въ производствѣ было 170.729 дѣлъ, изъ нихъ разрѣшено 122.213. Цѣнность предъявленныхъ въ 1908 г. исковъ опредѣлилась въ 4.739.226 руб. 04 коп. Съ удовлетвореніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ требованій истца окончилось 106.424 гражданскихъ дѣла, съ отказомъ истцу во всѣхъ его требованіяхъ—15.789 дѣлъ. Свидѣтелей и свидѣщихъ лицъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ явилось 71.661.

Изъ общаго числа постуившихъ въ 1908 г. гражданскихъ дѣлъ было: охранительныхъ—24.981, по найму квартиръ и помѣщеній—17.079, по спорамъ рабочихъ съ нанимателями—14.863, по векселямъ—16.832 и т. д.

По порученію начальника главнаго тюремнаго управленія Хрулева въ данное время производить ревизію вятской, екатеринбургской, тобольской, томской и др. тюремъ главный инспекторъ тюремнаго управленія г. Рогозинъ.

Названныя выше тюрьмы принадлежатъ къ разряду самыхъ безпокойныхъ; упорядоченіе ихъ для будущаго спокойствія тюремнаго населенія, какъ выражается г. Рогозинъ въ рядѣ своихъ докладовъ считается крайне необходимымъ.

Для этого необходимо прежде всего, по признанію ревизора, если не полное, то частичное обновленіе тюремной администраціи; будетъ уволенъ, между прочимъ, смотритель екатеринбургской тюрьмы, Свещинскій, отличающійся жестокостію по отношенію къ заключеннымъ.

Въ вологодской пересыльной тюрьмѣ, близъ вокзала, у нѣсколькихъ заключенныхъ неожиданно появились поносъ и рвота; заболѣвшіе были немедленно

переведены въ другую тюрьму; вскорѣ выяснилось, что заболѣванія вызваны ужасными условіями тюрьмы, отсутствіемъ горячей пищи и прогулокъ. Среди заболѣвшихъ находится шлисольбуржецъ Шабалинъ, пересылаемый въ Архангельскъ на два года въ административную ссылку.

Тифъ продолжаетъ свирѣпствовать въ каменецкой тюрьмѣ, унося все новыя и новыя жертвы. Главной причиной эпидеміи, несомнѣнно, служитъ чрезмѣрное переполненіе тюрьмы. Съ цѣлью, какъ-нибудь уменьшить количество заключенныхъ, предполагается принять мѣры къ освобожденію части ихъ подъ поручительство или подъ надзоръ полиціи, кромѣ того, въ непродолжительномъ времени предполагается созвать губернское совѣщаніе по вопросу о досрочномъ освобожденіи. Совѣщаніе предполагается созвать, какъ намъ сообщаютъ, не позже 1 сентября.

Въ Ригѣ въ центральной тюрьмѣ приговоренная къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь политическая заключенная Ригтеръ, стоявшая въ больницѣ у окна, застрѣлена часовымъ.

Осужденная по политическому дѣлу латышка Подзинъ, находясь въ рижской тюремной больницѣ, подошла къ окну и, несмотря на предупрежденія часового, отъ окна не отходила. Выстрѣломъ часового Подзинъ убита.

Въ Архангельскѣ выстрѣломъ изъ револьвера убить въ тюрьмѣ политическій Шутовъ, который, несмотря на окрики часового, не отходилъ отъ окна. Онъ отбывалъ наказаніе по приговору московской судебной палаты.

Въ Одессѣ во дворѣ тюрьмы повѣшены мѣщане: Попивка, Бартникъ, Липа, Ройтманъ и Баронъ, осужденные военнымъ судомъ за вооруженное грабительское нападеніе въ августѣ 1907 г. въ Одессѣ на артельщика и приказчика завода Гена, сопровождавшееся сопротивленіемъ и бросаніемъ бомбы въ преслѣдовавшихъ полицейскихъ.

Въ Одессѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ ссыльно-каторжнымъ Савочкинымъ, осужденнымъ за вооруженное нападеніе на администрацію симферопольской тюрьмы во время побѣга, убійство и пораненіе нѣкоторыхъ чиновъ тюремной стражи и нападеніе на квартиру тюремнаго врача Герцыка, сопровождавшееся убійствомъ послѣдняго.

Въ Владикавказѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ эссентукскимъ полицейскимъ надзирателемъ Лошаковымъ, приговореннымъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе за убійство домовладѣлицы Токаревой.

Въ Курскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Приходченко, приговореннымъ за ограбленіе Сегеды.

Въ Курскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Сашеньковымъ и Алексеевымъ, осужденными за ограбленіе ренскаго погреба Дьякова и убійство приказчика Чаплыгина.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 4586.

Имѣютъ ли обязательную силу и въ какомъ порядкѣ приводятся въ исполненіе рѣшенія арбитражной комиссіи при московской хлѣбной биржѣ?

Ни въ уставѣ московской хлѣбной биржи (собр. уз. 1896 г. ст. 542), ни въ инструкціи арбитражной комиссіи при ней (собр. узак. 1900 г. ст. 317) нѣтъ указаній на порядокъ приведенія въ исполненіе рѣшеній арбитражныхъ комиссій; прав. сенатъ по судебному департаменту, руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., призналъ рѣшенія арбитражныхъ комиссій подлежащими исполненію порядкомъ, установленнымъ въ 1393 ст. уст. гр. суд. для исполненія рѣшеній третейскихъ судовъ (опр. 13 мая 1904 г. № 1067).

Подписчику № 906.

Выданъ вексель отъ имени неграмотнаго безъ требуемаго уст. векс. засвидѣтельствованія. Можетъ ли кредиторъ по этому векселю предъявить къ неграмотному искъ о возвращеніи какъ незаконнаго обогащенія полученныхъ неграмотнымъ по такому векселю денегъ?

Если истцу удастся установить фактъ обогащенія надлежащими доказательствами, такой искъ подлежалъ бы удовлетворенію. Срв. р. г. в. д. 89 г. № 23

Подписчику № 4188.

Въ правѣ ли опекунъ безъ разрѣшенія опекунскаго учрежденія переуступать третьимъ лицамъ долговые обязательства, выданныя на имя умершаго?

Безъ разрѣшенія опекунскаго учрежденія можетъ быть продаваемо лишь имущество, указанное въ 1 п. 277 ст. X т. 1 ч. Права по обязательствамъ, являясь имуществомъ движимымъ, могутъ быть переуступаемы лишь съ разрѣшенія опекунскаго учрежденія. Срв. р. г. в. д. 1903 г. № 142 Шершеневичъ стр. 680. Срв. также Анненковъ т. V. стр. 327, по мнѣнію котораго для продажи правъ по обязательствамъ требуется разрѣшеніе сената.

Подписчику № 4702.

Предусматриваются ли ст. 487 ул. о нак. всякія денежные сдѣлки чиновниковъ или должностныхъ лицъ съ подрядчиками или поставщиками, хотя бы и неизмѣняющія отношенія къ договорамъ подряда и поставки? Подлежатъ ли ответственности только тѣ должностныя лица, которыя по своимъ служебнымъ обязанностямъ имѣютъ касательство къ заключенію и исполненію этихъ договоровъ? Простирается ли ответственность на время фактическаго выполненія подряда или поставки или также и на послѣдующее время, т. е. до выдачи окончательнаго разчета?

Ст. 487 ул. о нак. говоритъ о всякихъ денежных сдѣлкахъ, почему безразлично имѣютъ ли эти сдѣлки отношеніе къ договорамъ подряда и поставки. Отвѣтственность по 487 ст. ул. о нак. подлежатъ всѣ должностныя лица тѣхъ мѣстъ, по коимъ подрядчикъ и поставщикъ имѣютъ дѣло. Такъ какъ 487 ст. ул. о нак. говоритъ не объ исполненіи работъ, а объ исполненіи договоровъ, отвѣтственность не прекращается съ момента фактическаго выполненія подряда или поставки.

Подписчику № 3025.

Въ правѣ ли залогодержатель, укрупнившій послѣ несостоявшихся двукратно торговъ заложенное имѣніе, получить сверхъ того страховое вознагражденіе за сгорѣвшія послѣ обращенія взысканія на заложенное иму-

щество постройки, исключенныя изъ описи, какъ сгорѣвшія, при назначеніи обоевъ торговъ?

Укрѣпивъ имущество за собой, залогодержатель укрѣпилъ его въ полной суммѣ залога (р. г. в.-д. 1897 г. № 13 и др.), почему въ виду исключенія изъ описи при торгахъ сгорѣвшихъ построекъ онъ не пользуется правомъ на полученіе страхового вознагражденія. Срв. р. г. в. д. 1906 г. № 32, 95 г. № 51 и др. и Каминка „Право“ 1907 г., стр. 2202 сл. Вольманъ, тамъ же, стр. 1203.

Подписчику № 3328.

Въ чемъ заключаются измѣненія, внесенныя закономъ 6-го іюня 1909 г. (собр. узак. ст. 953), въ текстъ 1655 ст. ул. о нак.?

Текстъ ст. 1655 ул. о нак. по закону 6 іюня 1909 г. отличается отъ текста той же статьи по прод. 1906 г. устраненіемъ указанія на 1648 ст. ул. о нак. и вклю-

ченіемъ указанія на 1654², введенную закономъ 6-го іюня. Указаніе на 1648 ст. въ текстъ 1655 ст. по прод. 1906 г. объясняется кодификаціоннымъ недосмотромъ, такъ какъ 1648 ст. отмѣнена 18 мая 1882 г. и показана отмѣненной уже въ ул. о нак. изд. 1885 г.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія и подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатныя ответы исключительно на точно и абстрактно сформулированныя юридическія вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ и подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 25-е августа, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: управленія астраханскаго казачьяго войска съ Кононовымъ; Спасскаго съ Кубаровымъ и др.; Спиридонова съ Гольдбергомъ; Сесіевой съ кн. Магаловой.

Сѣздовыя: Сендера съ Захаріямомъ и др.; Ходзицкаго съ Ходзицкой; Нуржиянскаго съ Шамота; Соловья съ Соловьемъ; Рутштейна съ Лустайтисомъ; Кузьменко съ Смоляровой; Гаврона съ Дробомъ; Сироты и др. съ Одынецкой; Сяноженцаго съ Зысманомъ; кр. Крутобородинецъ съ Дрожницемъ; Мадейчика и др. съ Хоецкимъ, Шиманскимъ, Курыцкимъ; Бовенко съ Лимановской; Силавскаго съ Валисякомъ; Оедоровскаго съ Хайкинымъ; Каплана съ Котлярскимъ; Потѣхина съ Квасниковымъ; Галецкаго съ Михальскимъ; Булкина съ Линдербергомъ; Словинскаго съ Розентреторомъ; Богословскаго съ Котиковой; Шпиро съ Езюровской; Енокова съ Овановымъ; Смолярчика съ Жарлокомъ и др.; Гринблата съ Лотовымъ; Мантея съ Кивайка и друг.; Олеховскаго съ Семикрасомъ; Рихтера съ Любинскимъ; пр. общ. вспом. кiev. ремесл. рем. съ Колеснеченко; Швейцера съ Вагнеромъ; упр. жел. дор. съ Латригиной; Ладзвица и др. съ Дембскимъ; Мафтулъ съ кишиневскимъ гор. упр. и др.; Куява съ Подлясинскими; Векслера о выдачѣ Эльзону 305 р.; Кульбацкаго съ Сковронскими и др. 5 дѣлъ; Смирновой съ Христофоровой; Золотаревой съ Петрушкинымъ и др.; Филиппова съ Афонькинымъ; Кофара съ петроковскимъ губернскимъ правленіемъ; варшавскаго губернскаго правленія съ Ястржембецъ-Пневскимъ; Квятковской съ Дружка и др.

На 27-е августа, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. гос. имущ. радомской и др. губ. съ Пясецкимъ; упр. земл. и госуд. имущ. бакинской губ. и др. о размеж. дачи „Карачалыхъ“; Радомскихъ съ варш.-холмской духовной консисторіей; упр. земл. и госуд. имущ. на Кавказѣ о размеж. дачи „Зарабъ“; Шилевича о продажѣ недвижим.; упр. пр. жел. дор. съ торг. д. „Лозинскій и Симоновичъ“.

Сѣздовыя: Рыщинскаго съ Тютюковымъ и др.; Стопчинскаго съ Савинскимъ; Мацкело объ имуществѣ; Финкельштейна съ Филипповскимъ; Клейберъ съ Гжедалемъ; Тейтеля съ Карвовскимъ и др.; общ. ст. Бѣломечетской съ общ. с. Максуровскаго; Новиковскаго съ Новиковскимъ; Тарасова съ Карпенко; Ляшкевичъ съ Дечинскимъ и др.; Серегина съ Селиномъ; Кудла съ Швачкомъ; Шифрина съ Роотъ; Кисіо съ Сиверскимъ; Петерлевича съ Бондаремъ; общ. сел. Сокольники Мокре съ Липинскимъ и др.; Левита съ торг. д. „В. и Д. Ивановы и Калининъ“; Шеремевскаго съ Розенцвейгомъ; Елина съ Архангельской; Рохачевскаго съ Рохачевскимъ; Радванскаго съ холмской духовной консисторіей; Грегоровича съ кр. дер. Дзмисевиче и Володкевичемъ; Мауера съ Качмаркевичемъ 2 дѣла; фирмы „бр. Гинцбергъ и Маловистъ“ съ Кусебаевымъ; Ремишевскаго и др. съ Здунцикомъ и др.; Николаевской съ акціонернымъ обществомъ „Луи Гейеръ“; Витковскаго съ Квяткомъ; Шульца съ Волештейномъ; Вихровскаго съ Осуховскимъ; Петраника съ Милинъ; Куперъ съ Грабе; Лисека съ Вронскимъ; Розенблюма съ Ключасомъ; Маковскаго съ Войтынякомъ; Лубы съ Меркелемъ; Зентека съ Огоржалкомъ; Вуйщикъ съ сиб. общ. стр.; Ковальскаго съ Донаемъ; прок. отъ имени петр. каз. пал. по дѣлу Жарскаго съ Штаркомъ; Кохановича съ Траяновскимъ; Свочилясъ о прод. недвиж.; Ходковскаго съ Лахъ и Блюмомъ.

На 28-е августа, по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Ханава съ упр. зем. и гос. имущ.; Смирновой и др. о дух. завѣщ. Свиридовой; Мартыновскаго съ Рестелемъ; общ. кр. д. Степанокъ съ Земенцкой; правл. вытегор. окр. пут. сообщ. съ Карякинымъ; рязанско-уральск. жел. дор. съ Тархановымъ, Сосковымъ; Трояна съ Хантелемъ; варшаво-вѣнск. жел. дор. съ Байко; Зуева съ упр. гос. имущ.; опекуна надъ им. Гадамскаго на опред. одесс. окр. суда; Майстренко съ Диденкомъ; Тимашевыхъ съ Привесомъ; московск. акц. упр. съ Васильевымъ; Шамшикашвили съ Шамшикашвили; Тороповой съ Семено-Максимовичъ.

Сѣздовыя: Головкина съ Яковлевой; Боровскаго

съ Дагаевымъ; Васильченко съ Пелишкой; упр. либ.-роменск. жел. дор. съ Левинсономъ 2 дѣла; Вишневой съ Вишневыми; сызрано-вяземск. жел. дор. съ Райкѣхъ; Барана съ Исиленками; упр. жел. дор. съ Вирулей; Береславскихъ съ Кленчковскимъ; Рыбакова съ Матусевичами; Малышскихъ съ Лѣвомъ; Курицкаго съ гр. Тышкевичемъ; Паламарчука съ Паламарчуковой; Пучкова съ торг. дом. „Гольдбергъ и К^о“; Бабичева съ общ. Аксайской станицы; Руденко съ Ильченко; Тарутина съ гр. Грохольскимъ; Вителеса съ Рудницкимъ; Рогова съ Губановымъ; Радзюнскаго съ Капитоновымъ; Смирновой съ Петровымъ; Запасника съ Славинской; Кочетова съ Георгіу; 1 артели моск. паяльн. работъ съ Кирсановымъ; Провоторовой съ Пономаренко; Цвѣткова съ Лукашевой; Спутьвенка съ Гринбергомъ; общ. моск.-казанск. жел. дор. съ Тайцомъ; Рейса съ барономъ Нолькеномъ; упр. привисл. жел. дор. съ Карнибадомъ; Бикше съ Лицить; упр. жел. дор. съ Вѣлопольскимъ; Блау съ Ронисомъ; упр. жел. дор. на возвращеніе апелляц. жалобы; Трауса съ Фирсовой; Шейкина съ опека. надъ им. Кузнецова; Мойжеса съ Имбро; моск. тов. взаимопомощ. ремесленниковъ съ Михайловымъ; Гюбнера съ фонъ-Гавелемъ; Держановскаго съ Выганской; Мейнберга съ Плауде; Даміе съ каміанковск. фабрик. мазей; Балтиня съ Авиномъ; Космовскаго съ Салуцкимъ; Фурмана съ Юхелемъ; Вытти съ Вытти; попеч. надъ насл. Эглита съ Шнорикомъ; Кубленъка съ Кубленкомъ; Пальцера съ Трейманомъ; Анвельдта съ Вало; Лятти съ Лятти; Спринцъ о правѣ собст. на имущ. Грандовской; Звайгзнита съ Колобковымъ; Лукаускаго съ Вайчъ; Симсонъ съ Круминымъ; Эглита съ Цельмино; попеч. надъ насл. Гравеля съ Гравелемъ; Тейхъ съ Гиплери; Матто съ форбусскимъ волостн. общ.; Лангберга съ Ланбергомъ; Сеера съ Тимотесомъ; Маркъ съ Вильбергомъ; Фреймана съ Свенце; Адлера съ Бухгалтеръ.

На 27-е августа, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Карякина на дѣйствія судебнаго пристава; Ротермана съ Гарфомъ; Гамбурга съ общ. „Двигатель“; тов. кренгольмской мануф. съ Артемьевымъ; Оршанскаго о несост. Таубмана; Аустера съ Туулемъ.

Съѣздовыя: Войберга съ Штранбергомъ; Петерсона съ Пусена; Рудзе съ Аринемъ; Эльмана съ Тійсомъ; Звинчевичъ съ Звинчевичъ; Котсманъ съ Пюги; саукенск. общ. вспом. при пож. съ Лѣпнымъ; Кійса съ Кійсомъ; Ансонъ съ Вейнбергомъ; Нейбурга съ ссудо-сберегат. кассой; Вольфа съ Танке-

лемъ; Тейриховъ съ Каспаромъ; Пегала съ Пегаломъ; Ролеса съ Линицкимъ; Гриншпана съ Гагоперомъ; Эверса съ ф.-Гижницкой; Мендельсона съ Шмелингомъ; Лебединскаго съ Савицкимъ; начальн. приб. управ. земл. и госуд. имущ. по д. Паазовъ; Свинне и др. къ насл. массѣ Ешевица; Матто съ ф.-Пистолькорсомъ; ново-гульбенск. вол. общ. съ Шмидтомъ; Древеркъ съ Древеркъ; Мальцера съ Вреде; Шустефа съ Маркушевичемъ; Александрова съ Вигандомъ; Клявина съ Матисономъ; барона Бера съ Зандманъ; барона Остенъ-Саккена на дѣйствія судебнаго пристава; Стуре съ Беренда; Фосса съ Гефеномъ; Фогельманга съ Горбачевымъ; Силина съ общ. подѣздн. путей; Пайкена съ Кальнинымъ; барона Вольфа съ Рулитомъ; Томсона съ Вагнеромъ; Шкаль съ барономъ Фитингофомъ; Муста съ Раакомъ; Кухи съ Лино; Педерсона съ Пераярвомъ; Мартинсона съ Лисманомъ; Бада съ Бадомъ; Рейсона съ Пельцкау; Берзина съ Грюнштейномъ; Поне съ Спиридоновымъ; Грамотнека съ Пуринымъ; Гутмана съ Краукле, Вольманомъ; руентальскаго общ. потребителей съ Зоммеромъ; барона Вреде съ Пятсомъ; Тоотсъ съ Граубергомъ; Кримзеса съ Кингомъ; Пеебо съ Лестомъ и др.; ф.-Вальтера съ Луломъ; Паапа съ Паапъ; Грундулъ съ Воробьевымъ; Зеликсона съ Савелемъ; Ершова съ Берманомъ и др.; Радзевича съ Чаманомъ; Гринвица съ Сникеромъ; Юзефа съ гульбенскимъ волостнымъ обществомъ; эйзекиольскаго волостного общества съ Саркелемъ; Кронберга съ Кронбергомъ; усть-наровскаго общ. трезвости съ наровской городской управой; Лоренца съ торг. д. „Бр. Поповы“; Рикмана, Вилюмсона съ Зоммеромъ; Карякина съ калкунскимъ вол. общ.; Лойша съ Клейманомъ; Трувера къ наслѣдств. массѣ умерш. Трувера.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.

Спб., Владимірскій, 19. П. О.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Андреевъ, Андрей Семеновъ, мѣщ.	С. о. 17 авг. № 66. Опек. надъ личн. и имущ. по уопомѣшательству. Р. VII, ст. 403.	Спб. с. с.
Архиповъ, Никифоръ Козьминъ, кр.	С. о. 17 авг. № 66. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 404.	Ново-Николаев. о. с.
Беренштейнъ, Дувидъ-Шліома Лейбовъ, мѣщ.	С. о. 20 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 873.	Каменецъ-Подол. с. с.
Болговъ, Петръ Афанасьевъ.	С. о. 20 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 876.	Екатеринодарск. о. с.
Веберъ, Иванъ Лукьяновъ; Иванъ, Яковъ, Гейнрихъ и Людвигъ Ивановы; подъ фирмою „Иванъ Лукьяновъ Веберъ въ Себряковъ“.	С. о. 24 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 888.	Усть-Медвѣдицк. о. с.
Горскій, Николай Петровъ, отст. поруч.	С. о. 20 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 875.	Костромск. о. с.
Герштейнъ, Фаликъ Лейбовъ.	С. о. 24 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 891.	Спб. о. с.
Гусаковъ, Акимъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 13 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 400.	Витебск. с. с.
Козыревъ, Василій Козьминъ, кр.	С. о. 17 авг. № 66. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 405.	Ново-Николаев. с. с.
Клесовъ, Фроль Федоровъ, мѣщ.	С. о. 13 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 398.	Оренбургск. с. с.
Кузнецовъ, Николай Андреевъ, каз.	С. о. 13 авг. № 65. Опек. упр. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 399.	Втор. Донск. окр. о.
Кобцевъ, Антонъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Опек. по расточительн. Р. VII, ст. 397.	Ставропольск. с. с.
Камаевъ, Шакиръ Ахметьяновъ.	С. о. 24 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 889.	Пермск. с. с.
Касымбаевъ, Максуть.	С. о. 24 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 890.	Самаркандск. о. с.
Лазутчиковъ, Фодотъ Петровъ, каз.	С. о. 10 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 392.	Перв. Донск. оп.
Лясковскій, Николай Николаевъ, отст. подполк.	С. о. 10 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 393.	Московск. дв. о.
Маркунасъ, Михаилъ Карловъ, кр.	С. о. 13 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 401.	Земск. нач. 1 уч. Вилкомирск. у.

Ларионовъ, Сергѣй Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Опек. по сумасшествію. Р. VII, ст. 394.	Орловск. с. с.
Михайловъ, Иванъ, кр. д. Максимково.	С. о. 13 авг. № 65. Опек. надъ имущ. по безпутной и расточительн. жизни Р. VII, ст. 402.	Федоров. вол. пр.
Наронова, Варвара Александрова, дв.	С. о. 17 авг. № 66. Опек. надъ имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 406.	Харьковск. с. с.
Орловъ, Иванъ Ивановичъ, колл. асс.	С. о. 10 авг. № 64. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 396.	Сиб. дв. о.
Первовъ, Константинъ Петровъ, мѣщ., подъ фирм. „К. Первовъ и К ^о “.	С. о. 20 авг. № 67. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 877.	Нижегородск. о. с.
Рифтинъ, Моисей Геноховъ, куп. сынъ.	С. о. 24 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 887.	Сарапульск. о. с.
Таланъ, Людвика Сидорова, мѣщ.	С. о. 24 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 883.	Московск. о. с.
Фердманъ, Гершъ (отч. не ук.).	С. о. 24 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 885.	Кишиневск. о. с.
Чекалина, Вѣра Петрова, мѣщ.	С. о. 24 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 884.	Московск. о. с.
Шмыглевъ, Семенъ Семеновъ, куп.	С. о. 24 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 886.	Острогожск. о. с.
Шабалинъ, Александръ Михайловъ, подъ фирм. „А. Шабалинъ и А. Шильниковъ въ Котельничѣ“.	С. о. 20 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 874.	Вятск. о. с.
Шильниковъ, Андрей Александровъ, подъ фирм. „А. Шабалинъ и А. Шильниковъ въ Котельничѣ“.	С. о. 20 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 874.	Вятск. о. с.
Ивовъ, Павелъ Антоновъ, отст. поруч.	С. о. 10 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 395.	Сиб. дв. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Баралевскій, Василій Михайловъ, колл. сов.	С. о. 6 авг. № 63. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 15, ст. 72), за смертью. Р. VIII, ст. 252.	Московск. дв. о.
Гурвицъ, Хаимъ Манусовъ, куп.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 60, ст. 714), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 261.	Одесск. к. с.
Ермолаевъ, Михаилъ Тимофѣевъ, куп.	С. о. 10 авг. № 64. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—свѣд. вѣтъ), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 849.	Нижегород. о. с.
Ивановъ, Петръ Яковлевъ.	С. о. 6 авг. № 63. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1902 г. № 84, ст. 325), за смертью. Р. VIII, ст. 251.	Астраханск. с. с.

П Р А В О.

Иноземцевъ, Василій Степановъ, отст. надв. совѣтн.	С. о. 6 авг. № 63. Прекращ. опекунст. (учрежд.—с. о. 1908 г. № 62, ст. 303), за смертью. Р. VIII, ст. 255.	Ставропольск. дв. о.
Кащенко, Василій Васильевъ, тит. сов.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. № 23, ст. 222), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 257.	Екатеринославск. о. с.
Михайловъ, Михаилъ Косминъ, губ. секр.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 48, ст. 248), за смертью. Р. VIII, ст. 260.	Одесск. с. с.
Петровъ, Николай Николаевъ, надв. сов.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 4, ст. 2), за смертью. Р. VIII, ст. 259.	Московск. дв. о.
Рутковский, Стефанъ Феликсовъ, мѣщ.	С. о. 10 авг. № 64. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 80, ст. 305), за смертью. Р. VIII, ст. 256.	Быховск. о. с.
Сидоренко, Тимофей Васильевъ, мѣщ.	С. о. 13 авг. № 65. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 65, ст. 321), за смертью. Р. VIII, ст. 258.	Екатеринодарск. с. с.
Тереховъ, Алексѣй (отч. не ук.), есауль.	С. о. 6 авг. № 63. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. ст. 421), за смертью. Р. VIII, ст. 254.	Войсков. хоз. правл. сиб. каз. войска.
Уринъ, Иванъ Григорьевъ куп.	С. о. 6 авг. № 63. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 52, ст. 193), за смертью. Р. VIII, ст. 253.	Московск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Али-Бекъ-оглы, Пиръ-Мамедъ-бекомъ Курбанъ, Мамедомъ Гусейнъ-оглы, Мешади-Гусейнъ-Иманъ-оглы и Магатовъ Мехти-Бекъ-оглы.	Джавать-Бекъ-оглы, Мешади-Мамедъ-Кулю.	С. о. 3 авг. № 62. У завѣдыв. мигринскимъ миров. уч. 27 марта 1908 г. Р. IV, ст. 291.	Елисаветпольск. о. с.
Бергутъ, Фрейдою Айзиковою, мѣщ.	Бергутъ, Веліамину Калманову.	С. о. 3 авг. № 62. У читинск. нотар. Рацевича-Станевича, 6 ноября 1908 г. № 3997. Р. IV, ст. 292.	Читинск. о. с.
Бриль, Маріей Григорьевою, жен. капит.	Котову, Никифору Афанасьеву.	С. о. 3 авг. № 62. У московск. нотар. Шереметевскаго, 6 окт. 1907 г. № 3308. Р. IV, ст. 293.	Смоленск. о. с.
Власовой, Зинаидою, женою тит. сов., инж.-технол.	Власову, Николаю Дмитріевичу, инж.-технологу.	С. о. 3 авг. № 62. У московск. нотар. Шереметевскаго, 6 окт. 1907 г. № 3308. Р. IV, ст. 294.	Власова Зин.
Вишневымъ, Михаилъ Себастьяновымъ, дв.	Муратову, Елеазару Артемьеву, дв.	С. о. 3 авг. № 62. У одесск. нот. Веселовскаго, 7 авг. 1908 г. № 2359. Р. IV, ст. 295.	Кишиневск. о. с.
Введенскою, Вѣрою Васильевою, повѣр. Черновыхъ, Натальи Адамовой, Викторъ и Зинаиды Александровыхъ.	Аганьеву, Ф. Н., прис. повѣр.	С. о. 3 авг. № 62. У мервск. нотар. Петровскаго, 19 окт. 1906 г. № 1663. Р. IV, ст. 300.	Самарск. о. с.

П Р А В О

Гордузъ, Ольгою Александровою, жен. свящ.	Гордузу, Михайлу Иванову, свящ.	С. о. 3 авг. № 62. У кишиневского нотар. Горе, 9 ноябр. 1901 г. № 4978. Р. IV, ст. 296.	Кишиневск. о. с.
Габріельянцъ, Ефремомъ Михайловымъ.	Шагіянцу, Матеносу Карапетову.	С. о. 3 авг. № 62. У красноводск. нот. Толмачева, 27 іюля 1904 г. № 596. Р. IV, ст. 297.	Асхабадск. о. с.
Галушкою, Иваномъ Кузьминымъ, кр.	Галушкѣ, Козьмѣ Алексѣеву, куп.	С. о. 6 авг. № 63. У никитовск. нот. Гончарова, 22 сент. 1888 г. № 122 и у Карпенко, 2 мая 1906 г. № 206. Р. IV, ст. 301.	Острогожск. о. с.
Евтухомъ, Карпомъ Павловымъ, кр.	Колосенко, Десмиду Степанову, мѣщ.	С. о. 2 авг. № 62. У екатеринодарск. нот. Никифораки, 2 апр. 1908 г. № 2143. Р. IV, ст. 299.	Екатеринодарск. о. с.
Садькиной, Варварой Николаевой, кр.	Животову, Никанору Иванову, кр.	С. о. 2 авг. № 62. У ливенск. нот. Башкатова, 10 дек. 1908 г. № 7706. Р. IV, ст. 298.	Елецк. о. с.
Циммерманомъ, Генрихомъ-Вильгельмомъ Ивановымъ, по праву передовѣрія Спирусь Голъ Макъ Кормикъ.	Жерберу, Ивану Иванову, инженеръ.	С. о. 6 авг. № 63. У ростовск. на/Дону нот. Цвѣткова, 17 апр. 1908 г. № 3178. Р. IV, ст. 302.	Таганрогск. о. с.

